

Загузин А.Г.

КОРОЛЬ
И ВОРОБЕЙ

12+

Андрей Загузин
Король и воробей

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Загузин А. Г.

Король и воробей / А. Г. Загузин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Долгие годы рыскал ненасытный Тигрус со своими полчищами по свету, покоряя одно королевство за другим. Вся северная половина мира уже под его властью. Почти вся. Остался один только клочок земли — крохотное королевство Пацетера. У Пацетера выбор не богат: либо воевать с Тигрусом, либо подчиниться и встать под его стяг, чтоб поработать других. То есть, на самом деле, выбора нет. Но как противостоять тому, чье войско не имеет равных, а у тебя и армии-то нет? Вместе с друзьями Пацетер отчаянно ищет ответ на этот вопрос. Им нужно спешить, чтобы подготовиться к вторжению Тигруса. Сдаться без боя – это не про них! Помочь делу стараются даже дети. А еще на стороне Пацетера есть необычные воины — воробей Чир и ворон Керлок. Каждый их поступок судьбоносен, каждое решение и слово. Наши герои стараются изо всех сил, думают на несколько шагов вперед, рискуют. Но не все получается, они совершают ошибки, оказываясь на грани, на волоске, лицом к лицу со смертью...

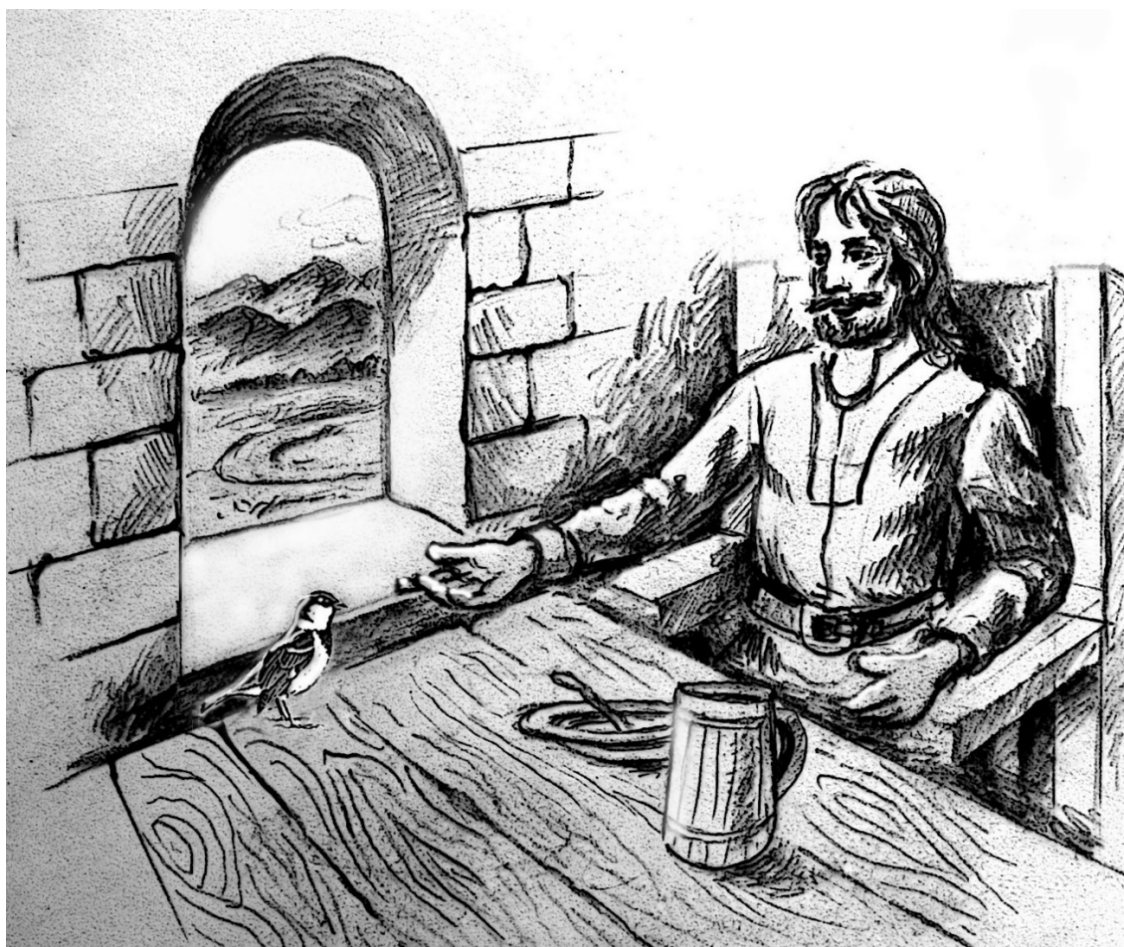
© Загузин А. Г., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Клюнь меня в палец!	6
Глава 2. Бесплатный хлеб	8
Глава 3. Недобрые вести	11
Глава 4. Ронелия	13
Глава 5. Встреча со «зверем»	16
Глава 6. Думы короля	18
Глава 7. Побег	20
Глава 8. Встреча	23
Глава 9. На башне	25
Глава 10. Первый солдат в королевстве	27
Глава 11. Дважды избежал смерти	30
Глава 12. Король в пути	33
Глава 13. У воеводы	35
Глава 14. Предатели	38
Глава 15. Хитрость воеводы	40
Глава 16. Поединок вместо казни	41
Глава 17. Рокор осматривает южные рубежи	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1. Клюнь меня в палец!

Эта история началась в одно прекрасное весеннее утро – в тот самый час, когда король ел кашу, сидя в столовой зале, у своего любимого окна, а долина внизу лоснилась сочной зеленью в лучах отдохнувшего за ночь солнца. Король толкнул створку окна и в тысячный раз в жизни с чистейшим восторгом ощутил прохладную свежесть, ворвавшуюся, как всегда, по-озорному к нему в залу. Королю захотелось что-то сделать, что-то замечательное и полезное, и обязательно доброе. Король вообще был очень добрым.

Вдруг в окно залетел воробей и сел перед ним на стол. Склонив головку набок, воробышек взглянул на короля и, кажется, понял, кто перед ним. Он выпрямился и вытянулся как-то вроде солдата на плацу: грудку вперёд, хвостик струночкой назад. Король так и покатился со смеху. «Здорово, – говорит, – братец! Добро пожаловать!» А воробей ему и отвечает: «И ты здравствуй!» По-человечьи сказал!

– Ух ты! – удивился король. – Ты как же это разговаривать научился?

– Меня научил очень хороший дедушка, – ответил воробей.

– Дедушка? Что же это за дедушка такой, который птичку разговаривать научил? Далеко ли живёт? Как зовут его? Может, он и меня научит по-птичьи или звериному разговаривать – мне бы очень пригодилось! Я б сокола завёл и научил его королевство каждый день облетать и докладывать, где там что да как.

– Тебе и так, наверное, все докладывают! А меня дедушка очень просил никому не говорить, где он живёт.

– А ты молодец, что держишь слово!

Вдруг король попросил воробья клюнуть его в палец – ему показалось, что он просто видит сон. Ведь разве смогли бы они разговаривать наяву?

– Короля в палец клевать неправильно будет, – ответил воробей, – непочтительно, да и больно станет. Лучше ты просто поверь, что такое взаправду бывает.

– Ладно, давай дружить, – предложил король. – Если это не сон, то я бы хотел, чтоб мы дружили.

– Давай! Тебя как зовут?

– Меня зовут Пацетер, а тебя?

– Чир.

– Хорошо, Чир, чем мы сегодня займёмся?

– Разве ты не занимаешься каждый день своим королевством?

Пацетер даже немного расстроился, что Чир напомнил ему то, о чём он и думать забыл. Вот уже несколько лет он вообще ничем государственным не занимался. В том и надобности-то не было. Он просто беззаботно жил: мог несколько дней кряду провести в лесу на охоте или провалиться с книжкой в постели, не выходя даже поесть.

– Я это и имел в виду, – Пацетер думал уже, что сумел вывернуться из неудобной ситуации, – каким из государственных дел мы займёмся сегодня?

– Пацетер, ты когда-нибудь слышал, чтоб воробьи королям советы давали?

– Я до сегодняшнего дня не слышал даже, чтоб воробьи разговаривали. А теперь у меня такой воробей в друзьях! Почему бы мне не посоветоваться с тобой, ты ведь умён!

– Буду очень рад, если когда-нибудь смогу быть тебе полезен. Но сегодня мне нужно заняться строительством гнезда. Ты не против, если я поселюсь под крышей прямо над этим окном? Южная сторона самая тёплая, и вид отсюда как у короля!

– Тебе не нужно строить себе гнездо! Я позову лучшего мастера, чтобы изготовить для тебя замечательный домик и пристроить его там, где тебе захочется!

– Благодарю тебя, Пацетер. Но разве это хорошо, если лучший мастер твоего королевства будет занят строительством домика для воробья? Неужели нет у него задачи поважней? А я и сам справлюсь. Кроме того, откуда твой мастер знает, какой домик мне понравится? Мне пора, будь здоров!

Сказав это, воробей упорхнул. Король постоял с минуту в глубокой задумчивости. Потом высунулся из окна и глянул вниз – там, под стеной, он увидел сразу несколько воробьёв, деловито прыгавших по пыльной тропинке, идущей вокруг всего замка.

– Ну, значит, и мне пора за дело, – подумал король, – м-м-м... Только вот за какое?

Глава 2. Бесплатный хлеб

Прежде чем приступить к строительству гнезда, Чир облетел замок со всех сторон в поисках подходящего материала. Ему повезло: всё, что требовалось, он нашёл на заднем дворе. Солома, козья шерсть, гусиные пёрышки и даже собачий пух, застрявший в дощатых стенах бывшей псарни, были здесь в изобилии.

Два дня Чир усердно летал туда-сюда, таская и прилаживая каждую частичку будущего гнезда на своё место. Пёрышко к соломинке, шерстинку к травинке, пушинку к пёрышку. Когда всё было готово, Чир внимательно осмотрел своё творение. Дом получился ладным и добротным. Но воробышку показалось, что чего-то ему всё-таки не хватает. Чир ещё раз полетел на псарню. Не зная, чего ему искать, он уселся на ветку яблони и стал смотреть по сторонам, надеясь увидеть то, что надо. Потом залетел на сеновал и в небольшом ворохе оставшегося после зимы сена увидел целый стебелёк полевой гвоздички. Чир аккуратно вытащил его и унёс к себе. Он пристроил стебелёк так, чтоб, на подлёте к гнезду было видно сразу четыре чудом уцелевших сухих лепестка. Чир был очень доволен. Настало время испробовать гнездо в деле! Воробышек забрался в него и сразу уснул счастливым сном.

Проснувшись на следующий день, Чир полетел в город. Ему хотелось посмотреть, где можно чего вкусенького раздобыть, – не всё же мух да комаров есть. На базаре у него просто глаза разбежались. Чего здесь только не было! Чир видел, как местные воробьи ловко таскали семечки, зёрна и ещё невесть что, весело снуя от лотка к лотку, только и успевая уворачиваться от спешивших спугнуть их торговцев.

Особенно внимательно следил за своим товаром старичок-бортник. Чир наблюдал, как молодые воробьи кружились вокруг его прилавка – не столько мёда тиснуть, а больше друг перед другом порисоваться. Некоторые из них особенно бесшабашно дразнили деда. Чиру показалось, что если б он и вправду хотел поймать наглеца, то наверняка сумел бы. Но бортник, видимо, чтоб не скучать, пока не было покупателей, забавлялся с воробьями, специально поддаваясь им. Мёда он всё же никому так и не дал стащить.

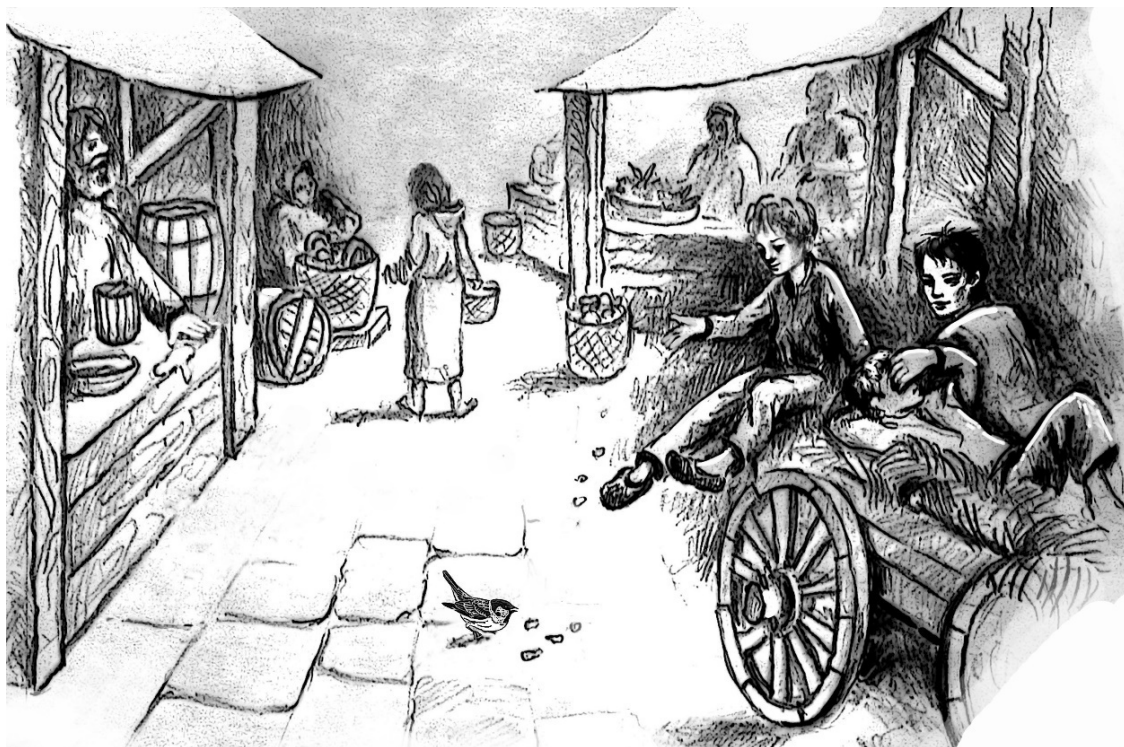
У пекаря тоже было много воробьёв. Здесь были те, кто постарше. Уже не надеясь на свою быстроту и ловкость, они не крутились вокруг, а терпеливо дожидались, когда с очередного лотка раскупят хлеба да калачи. Тогда хозяин великодушно стряхивал оставшиеся на лотке крошки и припёки прямо на землю. Вот тут-то уж не зевай – успевай урвать себе кусочек. Случалось, что на один кусочек налетали сразу несколько воробьёв, и тогда, вдруг забыв про возраст, они затевали драку.

Чир очень проголодался. Он полетел туда, где стояли подводы, в надежде найти овса. Лошади всегда хоть чуточку, но просыпали зерна из торбы.

На одной из телег, стоявших в тени, Чир увидел трёх ребят.

Они были братьями. Старшему, худому и длинному парнишке со вздёрнутым носом, было уже тринадцать. Он лежал, закрыв глаза, занятый тем, что неторопливо гонял соломинку из одного уголка рта в другой.

Средний, крепенький мальчик, тоже лежал. Подложив одну руку под голову вместо подушки, а вторую подставив ко лбу так, чтоб солнце не слепило, он внимательно разглядывал белые облака, плывущие по голубому небу. Ему недавно исполнилось двенадцать.

Третий, самый младший, маленький и щуплый, сидел, болтая ногами, и с аппетитом ел булку. Ему было семь. Увидев прыгающего меж конских копыт маленького воробья, подбирающего просыпанные зёрнышки, Герт – так звали мальчика – отщипнул кусочек от своей булки и бросил его воробью. Тот подскочил и враз съел. Герт бросил ещё и ещё. Птичка охотно лакомилась. Мальчик стал кидать кусочки раз за разом всё ближе к телеге, подманивая её. Вот он уже просто держит их на открытой ладони, вытянув руку вперед. Доверчивый воробышек, не раздумывая, вспорхнул на ладошку и вцепился коготками в палец. Герту было щекотно, и он еле держался, чтоб не засмеяться, и не спугнуть птаху. Но вот он не выдержал и взвизгнул, чем отвлек братьев от их занятий. Воробей не улетел. Он деловито склёвывал одну крошку за другой. Но теперь на него смотрели уже три пары глаз.

– Лови его, – шепнул Драга – старший брат.

Чир, слишком увлечённый своим прекрасным обедом, этого не услышал. И вот когда он скушал всё и собрался лететь, Герт с силой сжал пальцы и придавил ему лапку. Воробей глянул на мальчика, увидел торжествующий взгляд и понял, что его поймали.

– Отпусти! – твёрдо сказал он.

Мальчик от удивления разжал пальцы, и Чир упорхнул. Оказавшись на безопасном расстоянии, он сел на оглоблю соседней телеги и посмотрел на поражённых мальчиков. Те сидели, раскрыв рты и глядя на него. Потом они переглянулись, и Драга вдруг отвесил Герту крепкий подзатыльник:

– Растяпа!

Герт, ещё не веря в то, что только что произошло, непонимающе посмотрел на старшего брата.

– Ты чего? – спросил он, потирая затылок.

– Ты зачем воробья выпустил?

– Так он же разговаривает!

– В том-то и дело, что разговаривает! Нам бы такого – мы б с ним по базару ходили и деньги зарабатывали!

– Как?

– Никак, дурья твоя башка! Не надо было отпускать!

Айк, средний брат, молчавший до сих пор, сказал Драге:

– Отстань от малого. Если ты такой умный, иди да слови его – вон он сидит!

Чиру хотелось проучить Драгу: «Ишь какой хитрый! Хотел меня в клетку, чтоб деньги зарабатывать. Ну погоди!»

Драга очень жалел сейчас, что съел всю свою булку. Но он знал, что Айк частенько оставлял что-нибудь про запас. Не найдя у себя в карманах ни крошки, он спросил Айка:

– У тебя есть чем подманить?

Айк молча отдал ему половину своей булки.

Глаза у Драги засверкали. Он исципал булку в маленькие кусочки и начал подманивать воробья. Тот, нисколько не смущаясь, стал склёвывать приманку. Вот он уже возле телеги, вот ещё ближе.

– Ну и дурак! – еле слышно прошептал Драга. А потом чуть громче и очень слащаво: – Иди сюда, мой маленький, я тебе ещё дам.

«Сейчас покажу своим братцам, какой я парень не промах!» – мечталось старшему. Он поймает этого жадного до чужого добра воробья! Он научит его работать! Рассчитывая на то, что воробей уже достаточно поверил в его доброту, Драга перестал бросать хлеб, а держал его на руке. Глупая птица уселась ему на запястье. Ловить было неудобно. Драга медленно, незаметно для воробья, начал подводить к нему вторую руку, чтоб схватить сверху. Воробей не обращал на это внимание. Вот глупый обжора, думал Драга. Его рука уже почти накрыла воробья. Ещё ближе... Хватъ – и птичка у него! На радостях Драга соскочил с телеги и начал крутиться и прыгать.

– Видали! Видали, как надо! От меня не уйдёшь! – кричал он.

Братья молча смотрели на него и ждали, что будет дальше. Почувствовав, что голова закружилась, Драга остановился. Он поднёс руку с воробьём близко-близко к лицу и дрожащим от волнения голосом сказал:

– Ну, теперь ты мой!

Воробышек же преспокойно ответил:

– Отпусти лучше, а то я тебя в муху превращу и съем!

Драга тут же разжал пальцы. Выпучив глаза, он смотрел, как воробей сел обратно на оглоблю.

– Ты смотри мне, – пригрозил он. – Если я ещё раз увижу, что ты воробьёв ловить вздумал, вмиг муху из тебя сделаю! Или жабу!

Чир на самом деле нисколько не умел колдовать, но Драгу напугал хорошенько. Довольный собой и предвкушая, как расскажет всё Пацетеру, Чир полетел к замку.

Глава 3. Недобрые вести

Светало. Первые нежно-розовые лучи солнца только-только коснулись стен и крыш города. Проснувшиеся петухи отряхивались от сна, поправляя пёрышки, и, как ценители этой прекраснейшей минуты, не торопились нарушить её тихую, волшебную благодать вестью о начале нового дня.

В это самое время в городские ворота въехала телега. Управлял ей великанского роста человек. За ним сидели молодая женщина и девочка лет одиннадцати, с первого же взгляда на которых было понятно, что они – мать и дочь. Несмотря на усталость и застывшую на их лицах печаль, обеих можно было смело назвать красавицами. Девочка и мама были многим похожи: высокий лоб, почти прямые, с изящным изгибом к концу брови, большие глаза и подчеркнута правильный подбородок, – но у первой был ещё по-детски немного вздёрнут нос, чуть шире и острее скулы. Волосы у мамы были тёмно-каштановые, а глаза – карие. А у дочки волосы – светло-каштановые, почти рыжие, а глаза – серые. Хоть и были они одеты в какие-то жуткие рубища и сидели в телеге, на простолюдинок они совсем не были похожи. Выдавала осанка: готовые от усталости упасть, спину они держали по-знатному.

Добравшись до королевского замка, все трое слезли с повозки и молча вошли в открытые настежь двери. Женщина уверенно вела. Так они прошли внутренний двор, вошли в северную башню, поднялись по лестнице на второй ярус и попали в приёмную залу. Здесь было холодно и очень тихо. Казалось, во всём замке не осталось ни души.

– Пацетер! – позвала женщина.

Стены подхватили имя и разнесли эхом по всем уголкам замка. Тишина.

– Пацетер! – позвала она ещё раз.

И вот послышались быстрые шаги, становясь всё громче и громче. Наконец в залу вбежал король и, остановившись от удивления на миг, бросился к женщине с объятиями.

– Сестра моя, Тиора! – воскликнул он и только чудом успел подхватить сестру, которая чуть было не рухнула на плиты – силы совсем покинули её. Ошеломлённый, король на руках понёс Тиору в гостевые покои. Девочка последовала за ним. Уложив Тиору на кровать, Пацетер обратился к девочке:

– Здравствуй, маленькая красавица! Как зовут тебя?

– Лиса.

– Как же ты похожа на маму! – дивился Пацетер. – И ты тоже еле стоишь. Ложись, Лиса, отдохни. Или ты хочешь сначала поесть?

Лиса слабо покачала головой и пошла в сторону пустой кровати. Она молча легла, укрылась покрывалом, которое Пацетер поспешил ей подать, и сразу уснула.

Всю ночь накануне король читал интереснейшую древнюю рукопись по соколиной охоте и как раз собирался лечь спать, когда, к своему огромному удивлению, услышал, что кто-то зовёт его. Он уже и забыл, когда у него в последний раз были гости. Появление сестры и племянницы было крайне неожиданным. Очень давно, с тех самых пор как Тиора вышла замуж за Пириса, они не виделись.

Пацетер вернулся в залу и застал спутника своей сестры ровно на том же месте, где оставил его. Он стоял так, как будто врос в пол ногами, похожими на колонны. Можно было подумать, что он – огромная, высеченная из камня статуя, стоящая здесь уже не один десяток лет. Увидев Пацетера, незнакомец подал своё тело чуть вперёд, изобразив тем самым поклон, и произнёс:

– Здравствуй, король.

– Здравствуй и ты! – ответил Пацетер, остановившись в нескольких шагах перед гостем.

Он специально не стал подходить к нему так, как подошёл бы к другому человеку, иначе ему пришлось бы уж очень задирать голову, чтоб смотреть на него. Так, с расстояния, Пацетер мог спокойно его разглядеть. Простое, широкое, под стать неохватным плечам верзилы, лицо казалось очень открытым, почти детским. Прямой нос, прямой рот, тонкие белёсые брови и серые глаза – всему хватало места. Густая щетина цвета подрумяненной лепёшки и несколько глубоких бороздок на лбу говорили о подлинном возрасте здоровяка. Его наряд был несколько странным. Казалось, что его перешивали не один раз в большой спешке, причём прямо на ходу и, возможно, не снимая с хозяина.

– Ты кто? – спросил Пацетер.

– Я Рокор, слуга Тиоры и Лисы.

– Как вы оказались здесь, почему Пирис не с вами?

– Наше маленькое королевство вероломно захватил Тигрус, родной брат Пириса. Сам Пирис погиб, а нам удалось бежать. Вот мы и здесь.

Выслушав короткий рассказ Рокора, король печально задумался. Но Пацетер не любил, да и не умел грустить. Он ещё раз внимательно взглянул на гостя и неожиданно улыбнулся. Рокор понял, почему королю вдруг стало весело, и его глаза тоже озорно блеснули.

– Это так надо было, чтоб нас не узнали, – пояснил Рокор.

– Думаю, вам есть что рассказать мне, – сказал Пацетер. – Но сначала и тебе надо отдохнуть. Я покажу, где ты можешь поспать.

– Я в дороге ещё вздремнул, а вот есть хочется.

– Ну тогда пойдём посмотрим, что у нас есть в запасах! – предложил Пацетер.

– Не беспокойся обо мне. Я лучше разомнусь маленько – в город прогуляюсь да осмотрюсь. Наверняка у вас найдётся хорошая харчевня.

– Ну хорошо. Смотри не потеряйся! – пошутил Пацетер.

Рокор обозначил поклон и неожиданно для своего могучего роста лёгкой походкой зашагал прочь. Пацетер посмотрел ему вслед. «Зачем на нём такие лохмотья?» – подивился он ещё раз.

Выйдя из полумрака замка, Рокор зажмурился. Весёлое весеннее солнце, казалось, светило изо всех сил, пытаясь поскорее отогреть всех после холодной ночи. Рокор постоял немного. Сейчас он заметил, что к замку вела только узкая тропинка, а некогда мощная мостовая почти полностью заросла. Видимо, нечасто у короля бывали гости. Повозка, на которой он привёз Тиору и Лису, стояла всё ещё там, где они оставили её. Лошади устали настолько, что даже не сдвинулись с места, чтоб пощипать травки неподалёку. Рокор распряг их и отвёл туда, где зелень была погуще. Потом он отправился в город.

Глава 4. Ронелия

Закончив разговор с Рокором, король поспешил обратно к себе в библиотеку, где он находился, когда Тиора позвала его. Он давно уже перебрался сюда – здесь не только хранились книги, которые он читал одну за одной. Он даже спал тут. По пути он решил заглянуть к сестре. Пацетер хотел было уже приоткрыть дверь, но вовремя остановился, вспомнив, что петли заржавели и жутко скрипят при малейшем повороте. Боясь разбудить Тиору и Лису, он решил просто дождаться, когда они сами проснутся и позовут его. А петли нужно будет обязательно смазать маслом. Но это потом, а сейчас – в библиотеку!

Сделав ещё несколько шагов, он остановился и задумался: «Я ведь теперь не один! И мне стоит позаботиться о том, что моя сестра и её девочка будут есть, когда проснутся. Наверное, придётся ещё и о других вещах подумать и кое-что сделать, чтоб им было хорошо у меня». Пацетер развернулся на месте и на цыпочках, чтоб шаги не раздавались вездесущим эхом, побежал к Ронелии.

Кухней, да и вообще всем ныне скромным хозяйством Пацетера занималась именно она – единственная, кто остался от прежней прислуги. Пожилая, но всё ещё крепкая и всегда жизнерадостная, она умело справлялась со всеми делами в «своём маленьком королевстве». Так она называла ту часть бывшей псарни, где сейчас жили несколько коз, куры и гуси. В её владения также входили старый фруктовый сад и огородик. С самого утра и до вечера Ронелия крутилась по своему королевству, успевая ещё готовить что-нибудь поесть для Пацетера, если он оставался дома. К счастью, король был рад даже самой простой пище и всегда её нахваливал, говоря: «Царская похлёбка, царская!» Или: «Это не яичница, а просто лакомство богов!» Так жили они, спокойно и счастливо, вдвоём во всём огромном замке – Пацетер в своей башне, а Ронелия в бывшей каморке псаря, на заднем дворе.

Пацетер нашёл Ронелию в саду. Сюда он вбежал всё так же на цыпочках. Только здесь в том уже совсем не было нужды, и он просто ребячился, преувеличенно высоко подпрыгивая и строя гримасы. Ему казалось, что со стороны это должно выглядеть смешным, что он, взрослый мужчина, дурачится как мальчишка. Это он для Ронелии так старался – хотел её позабавить. Но она мирно спала, сидя на лавочке под цветущей яблоней и облокотившись о её ствол как о спинку кресла. «Надо же, и она спит, – с лёгкой досадой по поводу не оценённого спектакля подумал Пацетер. – А я прыгаю, как кузнечик, зазря!» Тут он обернулся, чтоб удостовериться, не видел ли кто из подопечных зверушек Ронелии, как он кривлялся. И действительно, похоже, все они были свидетелями его выходки. Они тихо-тихо, чтоб не привлекать внимание, смотрели на него и ждали продолжения комедии. Но его внезапное смущение ещё больше развеселило их, и они, не в силах больше таиться, разом, все до последней курицы, прыснули со смеха! Особенно беспардонно гоготал гусь-вожак и нахально блеял старый козёл, трясая своей седой бородой и рогами. Конечно, звери не могли взаправду поднять короля на смех. Но всё же ему так показалось.

Вообще Ронелия редко позволяла себе поспать днём. Но сегодня, видимо, немного больше обычного набегалась с утра. Подустала, присела передохнуть, да и вздремнула. Пацетер внимательно посмотрел на неё и тоже вдруг захохотал. Её платок съехал на один глаз, а под носом красовались шикарные усы из сажи – ну просто пират под яблоней! Ронелия вздрогнула, схватилась скорее поправлять платок и сразу напустила на себя строгий вид – чего смешного в том, что человек уснул?! Но от этого она только ещё смешнее сделалась. Строгости она так и не научилась в своей долгой жизни и походила теперь на ребёнка, который всеми силами изображает обиду, тогда как ему и самому уже смешно. Пацетер испугался вдруг и вправду обидеть верную ему кухарку и мягко, как только мог, сказал:

– Прости меня, Ронелия, здравствуй.

И он рассказал ей о Тиоре и Лисе и их огромном спутнике, которые так неожиданно оказались у них. Ронелия слушала внимательно, но, видимо, со сна с трудом понимала, что Пацетер ей говорил. Она всё время переспрашивала:

– Тиора вернулась, с дочерью? Сейчас они спят? Почему они спят днём, если только приехали? Какой великан? Ты что, всё ещё потешаешься над твоей старой Ронелией?

Пацетеру пришлось рассказать ей ещё раз всё от начала до конца. Всё ещё не веря, что у них в замке теперь гости, Ронелия поспешила на кухню, а потом в кладовую. Потом опять на кухню, а оттуда в хлев.

Пацетер оставил Ронелию хлопотать по хозяйству, а сам пошёл к себе.

Глава 5. Встреча со «зверем»

Рокор шёл по городу. Все, кто попадался ему на пути, останавливались вдруг как вкопанные, вытаращив на него глаза. Рокор не обращал на это внимания. Ему было привычно, что люди, впервые видевшие его, часто впадали в сильнейшую оторопь. Даже в королевстве Пириса, где он прожил много лет и все прекрасно знали его, прохожие всегда смотрели во все глаза, когда он, бывало, выходил на улицу. К его невероятным размерам и внешности, делавшей его похожим на сказочного витязя, невозможно было привыкнуть.

Проходя мимо харчевни, где компания старых вояк совершенно не в лад, хотя и очень дружно орала какую-то пьяную песню, Рокор остановился. Из открытых окон вместе с рёвом доносился ещё и запах съестного. А ему давно уже было пора подкрепиться. Какое-то время Рокор оставался незамеченным для упоённых своим пением красно-фиолетовых физиономий. Но вот они его увидели, и хор враз замолчал, словно голоса вдруг завязли в трясине. Ещё мгновение, и с только что развесёлых друзей хмель как рукой сняло. Так неожиданно протрезвев, собутыльники переглянулись, чтоб убедиться: то, что видит каждый из них, и вправду было явью, а не шутками зелёного змия.

– Как тут кормят? – спросил у них Рокор.

Многие из компании зажмурились и снова выпучили глаза. Кто-то тряхнул головой, но верзила никуда не исчез, а всё ещё был по ту сторону окна. Так и не дождавшись ответа, Рокор зашагал дальше. Скоро он завидел ещё один трактир и снова остановился, раздумывая: зайти – не зайти. В этот момент его заметили в доме напротив, где жила повитуха. У хозяйки были гости. Три подруги, все на сносях, только что пришли в сотый раз расспросить её о скорых родах да посудачить о том о сём. Но увидев Рокора, все разом начали рожать, да так быстро разродились, что запыхаться только повитуха успела, суется между ними. У всех ребята были розовые да хорошие.

Между тем Рокор бочком протиснулся в дверь трактира и сел на первую же скамью у входа, почти подперев макушкой потолочную балку. Трактирщик какое-то время не мог справиться с собственным ртом, который открылся и никак не хотел закрываться. Нижняя челюсть делала только какие-то слабые движения из стороны в сторону со звуками, похожими не на речь, а то ли на стон, то ли мычание.

Рокор хотел есть. Он спросил:

– Можешь пожарить мне ягнёнка?

– Да, – ответил хозяин, наконец немного пришедший в себя. Сказал и убежал в кухню.

С огромным удовольствием пообедав прекрасным приготовленным барашком и выпив четверть бочонка кваса, Рокор щедро расплатился, оставив хозяину целый золотой. Выйти из трактира с полным животом оказалось ещё сложнее, чем зайти.

Дальше по улице в одном из дворов старая мать кузнеца гонялась за своим внучком, который опять что-то напроказил и теперь, хохоча, убегал от неё.

– Стой, стой, шалопай! Я тебе покажу, как озорничать! Как отца дома нет, так и управы на тебя не найти. Но я тебя поймаю, я тебе задам! Давно ты порки выпрашиваешь!

Парнишка только больше веселился. Он, ускользя от бабули всякий раз в самый последний момент, – это он специально так делал, чтоб её посильнее раздраконить, хохотал всё залиvistей и залиvistей. Запрокинув голову назад, булькая и визжа одновременно от смеха, почти падая, снова оставив старую ни с чем, парнишка хотел уже выскочить на улицу, но замешкался с затвором калитки. Вот всё получилось, он рванул вперёд, но тут-то его и настигла рука бабули. Она ухватила его одним только пальцем-крючком за штаны поверх поясицы, но отпускать уже не собиралась. Мальчонка рванул ещё раз – на солнце сверкнула его детская задница, и он шлёпнулся, споткнувшись о свои же слетевшие до колена портки.

– А-а-а! – победоносно хрипела бабка. – Вот ты сам и приготовился. Сейчас я тебе науки-то всыплю!

Сама же, еле переведя дух, уже поднимала малого и натягивала ему штаны назад. Взяла его за руку, подвела к лавочке, что стояла у ворот, села сама и посадила его рядом.

– Сиди, неугомонный, вишь как бабулю загонял, еле жива. Сам передохни, я вот тебе правду расскажу.

Всё ещё тяжело дыша, она начала рассказывать про послушных и непослушных детишек, время от времени прерываясь, чтоб откашляться. К послушным, говорила она, в самую длинную ночь в году приходит добрый волшебник и дарит подарки. А непослушных забирают великаны, которые постоянно рыщут по земле и смотрят, кого бы съесть...

Вот в этот самый момент к ним и подошёл Рокор. Он остановился, чтобы спросить, где живёт портной. Пора было подумать о новой, приличной одежде. Он уже было открыл рот, чтоб заговорить, но так и не сказал ничего – мальчонку вдруг как ветром сдуло. Рокор опять собрался спрашивать, но в этот момент парнишка снова появился в калитке. В руке он умело раскручивал заряженную, как полагается, камнем пращу. Глаза его сверкали. А вот сверкнуло в глазах у Рокора – камень угодил ему точно в лоб и, отскочив как горох от стенки, полетел в небо, где чуть не сбил пролетающую мимо галку... Галка еле увернуться успела. Бабка только ахнула, а мальчонка уже налетел с кулаками на штанину Рокора. «Зверь! – подумал Рокор. – Вот это зверь, хотя и маленький!»

– Эй-ей! Ты чего мне гачи рвёшь? Побаловал и будет, лоб мне чуть не прошиб, зачем дерёшься? – пытался успокоить мальчишку Рокор.

Двумя пальцами взял он «зверя» за шиворот и поднял на уровень своих глаз. Тот махал изо всех сил кулаками по воздуху.

– Послушай, мальчик, – сказал Рокор, – ты иди побегай, а я тут бабулю твою спрошу, что мне надо, да пойду уже. Рановато тебе со мной биться.

И Рокор опустил бойца на землю. Он обратился к старухе, но спросил, к своему удивлению, совсем не то, что хотел:

– Мать, ты как справляешься с ним?

Та только глазами хлопала. «Странные люди здесь живут, разговаривать все разучились, что ли?» – подумал Рокор и двинулся дальше...

Глава 6. Думы короля

Идя по замку от Ронелии к себе, Пацетер ненадолго остановился у гостевой комнаты и прислушался. Тиора и Лиса, видимо, всё ещё спали. Пацетеру вдруг стало ясно: внезапное появление сестры и её дочери, да ещё этого великана неслучайно. Судьба больше не хотела скучать от его беззаботной жизни, которой он с покорным спокойствием жертвовал свои годы. Что-то важное должно было случиться. Странное дело: только сейчас, когда приехали гости, он подумал, какой пустой у него замок!

Отойдя от двери, Пацетер внимательно посмотрел на тёмные камни стен, закопчённые факелами, горевшими здесь ещё во времена правления его отца. Сколько всего видели они! Сколько жизней протекло здесь, пока замок был обителью последних двенадцати поколений его предков... Пацетер вспомнил, как в детстве он бегал по этим коридорам и лестницам, играя с няньками в прятки или догоняшки. Вспомнил, как потом он водил маленькую Тиору за ручку, а перед лестницей брал сестрёнку на руки и нёс вверх по ступенькам, чувствуя себя совсем взрослым...

Вернувшись к себе, Пацетер завалился, не снимая одежды, в постель и попытался уснуть. Он ведь тоже не спал всю ночь. Но сон не шёл. Сейчас он думал о печальных событиях, о которых вкратце ему поведал Рокор. А здесь было над чем задуматься!

Пацетер вспомнил, как отец его Верликт всю жизнь опасался воинственного соседа Гробуса, занятого бесконечными битвами с королевствами к югу от его владений. Отец был уверен, что рано или поздно Гробусу захочется завладеть и их землями. Поэтому, когда младший сын Гробуса Пирис решил посвататься к его дочери Тиоре, Верликт очень обрадовался возможности породниться с сильным соседом и сделал всё, чтоб женитьба состоялась. К счастью, Тиоре Пирис понравился, и они скоро сыграли свадьбу. Так и не уснув, король отправился в столовую залу. Там он надеялся дожидаться, когда проснутся Тиора с Лисой или вернётся Рокор.

Меря шагами залу, король всякий раз, оказываясь у окна, рассеянным взглядом смотрел вниз на долину. Он думал обо всём и сразу. Но мысли были короткими, какими-то рваными. Такое и раньше бывало с ним, но он всегда спасался тем, что отправлялся на охоту или рыбалку, и вообще не ломал себе голову о «трудные» мысли. Позже ему на ум частенько приходили готовые ответы на то, что сначала казалось трудноразрешимым. Правда, иногда эти ответы запаздывали или вообще не приходили. Но это его нисколько не печалило: «Я ведь всё равно не решу всех задач на этом свете», – думал он.

Сейчас ему было ясно, что в этот раз так поступить не удастся. Вместо радости предстоящей встречи с Тиорой и Лисой Пацетер ощущал тревогу. Он даже поймал себя на мысли, что хочет, чтоб они скорее проснулись и рассказали ему обо всём. Король попытался вспомнить, когда он так волновался в последний раз, и пришёл к выводу, что это было, когда внезапно умер отец.

Тогда на него вдруг свалились все дела, связанные с правлением государства. Он не был готов к этому, да и не хотел он никем управлять. «Неужто люди сами лучше меня не знают, что им делать и как жить?» – думал он. И потому Пацетер, как ему казалось, нашёл гениальное решение: доверил народу самому управлять собой. С тех пор он ни разу не пожалел об этом. Все министры, советники, казначей и воевода были освобождены от должностей. Им это очень не понравилось. Они долго надоедали ему своими «умными» советами, а потом все, кроме воеводы, в глубокой обиде покинули королевство. Воевода тоже протестовал, но недолго. Пацетер подарил ему, как старому другу отца, земли по правому берегу реки Сытой, всех охотничьих собак и лошадей из отцовской конюшни. Луки, арбалеты, копьё и прочий хлам, к счастью, воевода тоже вывез. Народ был от нового короля в восторге. Пацетера очень полюбили за то, что он, в отличие от своего отца, оставил наконец-то всех в покое, дав каждому право жить так, как

он хочет. Король не выдумывал «дела государственного значения» и не заставлял никого их выполнять. Время шло, и сейчас люди стали уже забывать о своём любимом короле. Маленьким детям, когда рассказывали про старину, говорили, что раньше у них был король... Хотя он, король Пацетер, всё ещё жил в замке и был молод. Пацетера почти никто никогда не видел. Он либо проводил время у себя в библиотеке, либо на охоте в своих королевских угодьях.

Глава 7. Побег

Пирис до последнего не верил, что Тигрус пойдёт на него войной, – он ведь был его родным братом. Хоть они и не ладили с детства, но зачем же ему, Тигрусу, воевать с ним? У Пириса не было ничего, чего не было бы у Тигруса. По завещанию их отца Гробуса Пирис, которого тот считал мягкотелым мечтателем, унаследовал всего лишь это крохотное королевство. А Тигрусу отошли все остальные земли, которые отец завоёвывал десятилетиями. Но и этого ему было мало. Получив в наследство ещё и ненасытную жадность, он сам продолжал проглатывать одно королевство за другим. Так он захватил уже полсвета.

Братья не виделись много лет. И если бы они сейчас встретились, Пирис подумал бы, что перед ним стоит его отец. Тигрус был такого же могучего телосложения, как Гробус, и даже растолстел он так же. Из широченных покатых плеч торчала совершенно круглая рыжая голова. Лес огненных усов, бычьи ноздри и толстые красные губы придавали их хозяину бесконечно отвратительный вид. Маленькие, широко расставленные глазки, словно крупинки серого гранита, смотрели в мир так же тяжело, как у отца.

И вот сегодня, когда у стен города появились войска, Пирис в сопровождении малого отряда выехал брату навстречу. Но Тигрус не соизволил даже встретиться с ним, а скомандовал своим отрядам атаковать... Сейчас же воины Тигруса грабили город, убивая направо и налево беззащитных жителей.

Чтобы Тиора и Лиса не попали в руки Тигруса, Рокор, их личный телохранитель, второпях, но умеючи преобразил их облик. В этом он был мастер. Как только он закончил с Тиорой – из неё он сделал дряхлую сгорбленную старуху, – тут же отправил её на улицу, условившись встретиться в потаённом месте за городом. Лиса, превратившись в нищую попрошайку с ужасными следами ожога на лице, чуть позже отправилась туда же.

Настало время заняться собой. Сделать себя незаметным было сложнее всего. Рокор обладал таким исполинским ростом, что всегда привлекал к себе внимание. Поэтому просто затеряться в толпе у него никак не получится. К счастью, на улице уже смеркалось, и Рокор сильно надеялся, что в темноте ему легче будет выбраться из города. Недолго думая, он решил сделаться королевской кухаркой, которой всю жизнь приходилось пробовать много различных кушаний, и которая поэтому невероятно расплелась. Разумеется, найти женскую одежду таких размеров было решительно невозможно. И вот в огромных руках Рокора замелькала швейная иголка, сшивая, шов за швом, куски раскроенных мечом портьер и скатертей. Получилось неплохо. Так даже на сцене в театре появиться не стыдно было бы. Предстояло ещё поработать над лицом. Прежде чем наругать щёки свёклой, нужно было их гладко выбрить. Благо меч, с которым он никогда не расставался, был острее самой лучшей бритвы. Рокор слышал уже, как несколько пар ног грохотали по коридору. Вот раздались удары в дверь. Рокор, казалось, не обращал на это внимания, надеясь на крепость засова. «От души тарабанят», – подумал он, проводя рукой по правой щеке. Он остался доволен результатом и начал брить щетину с левой стороны.

Вдруг дверь с треском выбили, и на пороге оказались трое. Они были очень навеселе. Увидев могучую тётушку, бреющуюся огромным мечом перед зеркалом, они выпучили на неё глаза. Рокор же, несколько не смутившись, только коротко глянул на них и продолжил бриться дальше.

– Эй, красавчики, вы так и дырку на мне проглядите, помогите мне лучше платье на спине застегнуть да зеркало подержите – мне добриться надо.

Не давая им опомниться, Рокор самым естественным образом всадил меч в деревянный пол и двинулся на них со словами:

– Как я перед славным Тигрусом-то предстану небритая? Он ведь господин мой долгожданный...

Оказавшись около грабителей, Рокор распротёр свои ручищи:

– Дайте я вас обниму да расцелую, красавчики мои, спасители!

Те хотели было бежать, но Рокор уже сгрёб их всех троих враз, сжал так, что только косточки хрустнули, и отпустил – они повалились на пол, даже не пискнув. Нацарапав сажи со стен камина, Рокор подвёл брови и покрасил ресницы. Оценив гляннув на себя, Рокор подумал: «Ну и страшная же ты! Я б и сам такой испугался. Но для этой пьяни пойдёт. Осталось только меч под юбкой пристроить, и на выход».

Стараясь не привлекать к себе внимания, Рокор «плыл» по тёмным улицам города походкой торопящейся с рынка хозяйки. То и дело ему приходилось пробираться мимо полыхавших домов, в которых, вероятно, больше нечего было грабить. Дойдя до такого места, он сначала всматривался в темноту дальше по улице, прежде чем шагнуть в озарённое пространство. Если ему всё-таки кто-то и попадался в такие моменты, то просто шараялся от него, как от нечистой силы.

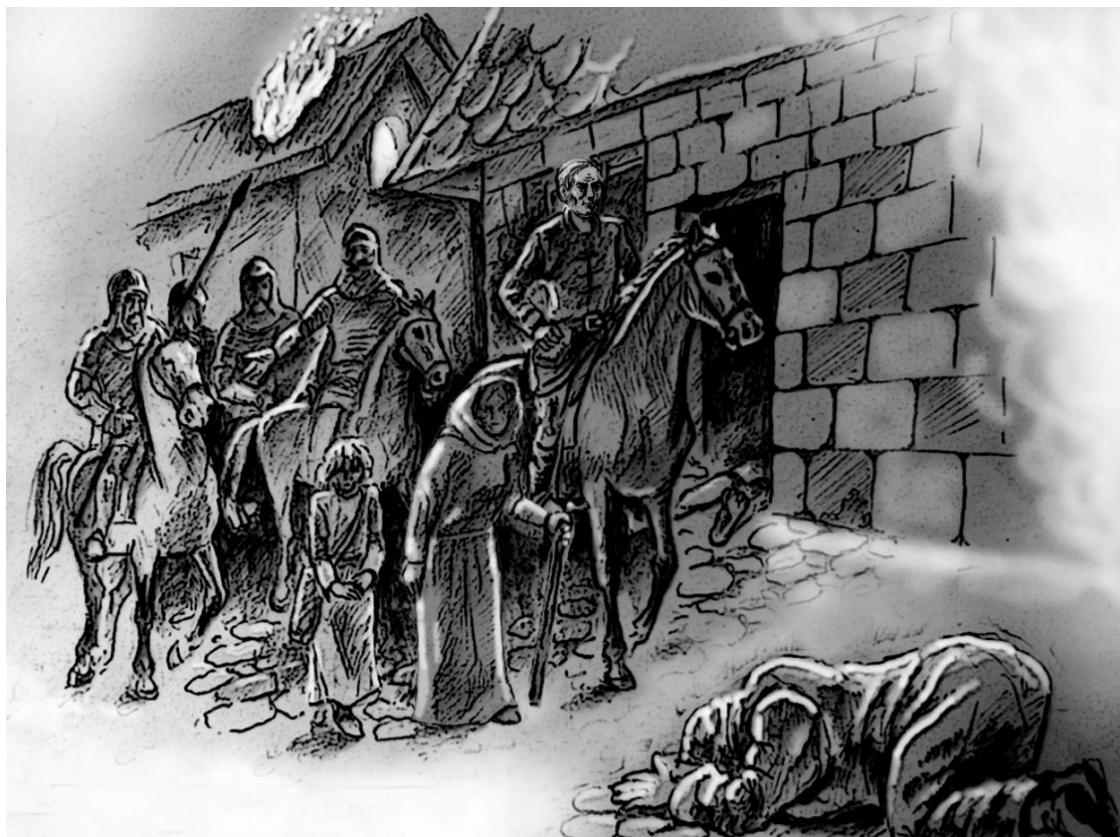
Всё шло очень даже удачно. Ещё немного, и Рокор выберется из города. Но вот ему навстречу показался конный отряд. Впереди него он увидел Тиору и Лису. Они всё ещё не были узнаны. Тиора, отлично играя старуху, криво ковыляла, стуча корявой палкой по мостовой. А Лиса кротко шла за ней. Рокор не стал пытаться скрыться, а сам двинулся к отряду.

– Славные вы мои, спасители, возьмите меня к Тигрису! – завопил он, раболепно шлёпнувшись перед отрядом на землю.

– Это что за куча мяса? – поинтересовался Тырк – так звали главного. Отряд грохнул со смеху. – И зачем тебе, жирная свинья, к Тигрису?

– Я кухарка Пириса. И я всю жизнь мечтала служить такому королю, как Тигрус! – затараторила она. – Такому смелому и великому – не то, что этот слабак! Отведите меня, пожалуйста, к Тигрису, – захныкала кухарка. – Я ему поросёночка зажарю!

– Да не визжи ты, как чушка, противно аж! – оборвал её Тырк. – Тебе повезло, мы как раз к нему и направляемся!

Дойдя до площади пред замком, Рокор, Тиора и Лиса увидели в свете костров следующую картину: за ярмарочными столами, которые новые хозяева притащили из хранилища, сидели главные военачальники Тигруса и жадно поедали яства из королевских запасов. Вино из погребов лилось рекой в горла непрошенных гостей, то и дело кричавших до хрипоты: «Слава Тигрусу! Слава Великому!» Тигрус и отряд его личной охраны, похоже, сучали.

– Приветствую тебя, Великий!

– Что скажешь, верный мне Тырк?

– Мы закончили, господин! Всех жаждущих присягнуть тебе, о Великий, мы загнали в тюрьму и конюшню. Завтра будем с ними разбираться. Несогласных и подозрительных казнили уже сегодня. Вот остались эти трое – на твою милость.

Тигрус внимательно посмотрел на пленников. Очень странная была троица.

– Где ты нашёл их?

– Старую – на дороге из города. Обгоревшую – в одном из дворов, а жирную – она утверждает, что была кухаркой Пириса, – здесь неподалёку. Что прикажешь делать с ними, Великий?

– Казнить старую – только руки марать. Она сама не сегодня так завтра помрёт. Убогую тоже не тронь! А вот эта кухарка... Тут Тигрус внимательно посмотрел ещё раз на чудовищных размеров повариху и наконец сказал: – Гони её взашей, а то она всю мою армию обожрёт.

Громкий хохот раздался со всех сторон.

– Слава Тигрусу! Слава Великому!

Глава 8. Встреча

Рокор решил ещё немного погулять и осмотреться. Он был уверен, что Тиора и Лиса всё ещё спят, и он не спешил возвращаться. Добравшись до городской стены, он с удовольствием отметил её превосходное состояние. Мощная каменная кладка почти в три человеческих роста являла собой великолепный образец фортификационного искусства. Деревянные помосты, некогда ведшие вдоль стен, и лестницы к ним, правда, сгнили окончательно. И теперь стена была неприступной не только для тех, кто снаружи, но и для тех, кто внутри. Рокор быстро зашагал в сторону южных ворот – тех самых, через которые они сегодня утром въехали в город, и, как он понял позже, единственных. Выйдя из них, Рокор продолжил осмотр стен снаружи. С внешней стороны они оказались ещё выше – город располагался на склонах холма, возвышавшегося над долиной. Западная и северная стены особенно понравились Рокору. Древние зодчие выложили их прямо на скальнике, обрывом уходящим вниз к реке. Таким образом, обойти город вокруг было совершенно невозможно.

В замок Рокор вернулся перед закатом. Понимая, что его никто не встретит и не проводит к королю, он сам отправился на его поиски. Рокор нашёл Пацетера в столовой зале. Он был один. Рокор поприветствовал его поклоном.

– Ну, нагулялся? – добродушно спросил Пацетер. – Как тебе у нас? Надеюсь, тебя никто не обидел? – и, довольный своей шуткой, улыбнулся.

Рокору шутка тоже понравилась. Но тут он вспомнил мальчонку с пращой и потёр шишку на лбу.

– Хороший у вас город, спокойный, – ответил он. – Мне нравится здесь!

– Ну и замечательно! – обрадовался Пацетер.

Оба замолчали. И тут из глубины замка до их слуха донёсся скрип дверных петель. Пацетер, весь день ждавший этого момента, тут же помчался по коридорам встречать Тиору и Лису.

Рокор подошёл к окну и посмотрел вниз. Он как раз успел увидеть, как последний косой луч солнца юркнул за горную гряду по ту сторону долины. Сизый вечерний туман, набирая силу, потихоньку впитывал в себя всё: долину, реку, лес.

Тиора шла навстречу Пацетеру в полной темноте. Лиса следовала за ней, чуть держась за подол матери. Оказавшись рядом, брат с сестрой всё ещё не видели друг друга. Пацетер протянул руку вперёд и коснулся пальцев Тиоры. Как странно встретились они...

– Здравствуй, брат! – прошептала Тиора.

– Здравствуй, сестра!

– Прости, мы принесли плохие вести.

– Я знаю, Рокор мне уже рассказал. Пойдём же наверх – я хочу вас скорее увидеть!

Пацетер взял сестру за руку, как в детстве, и повёл.

– Лиса, ты прости, что у меня так темно, – извинялся он по пути, – я ведь не знал, что вы приедете. Я бы хоть пару факелов установил!.. Ну вот мы и пришли!

Пацетер предложил им сесть к столу, а сам побежал к Ронелии в надежде, что у неё есть что-нибудь вкусненькое, чем можно было бы угостить гостей.

У Ронелии всё было уже давным-давно готово. Гусь, запечённый в глине, стоял в горячей печи, свежие лепёшки лежали стопкой под полотенцем, крынка козьего молока и горшочек яблочного повидла – для девочек. А ещё, к огромному удивлению Пацетера, Ронелия достала невесть где, кувшин мёда!

– А это откуда? – спросил Пацетер. – Если ты волшебница, почему ты раньше меня так не баловала?

– Идём, идём – пора гостей кормить! Возьми лампу, – Ронелия привычно командовала королём, как если бы он был её маленьким сыном.

В столовой зале было темно и тихо. Пацетер, вошедший первым, даже немного испугался: а не было ли всё сном, может, и нет у них никаких гостей? Он поднял лампу повыше и увидел: нет, все трое здесь! Сидят только тихо и молчат.

– Эй-эй, чего же вы затаились? Довольно я уже тишины наслушался, а, Ронелия! – Пацетер обернулся к кухарке. – Вот и Тиора – смотри какая взрослая стала, красавица! А вот Лиса – племянница моя милая, вся в мать!

Ронелия вспомнила, как давно-давно Тиора маленькой девочкой прибежала к ней на кухню, чтоб из озорства спрятаться от няnek или брата, и она её никогда не выдавала. Когда все уходили, Тиора выбиралась из своего укрытия и весело прыгала вокруг кухарки. А та находила ей какую-нибудь сладость, сажала себе на коленки и, пока девочка ела, прижималась лицом к её макушке и шептала: «Люблю тебя!»

Тиора встала и подошла к Ронелии. Они обнялись. Пацетер тем временем налил взрослым мёда, а Лисе молока и произнёс:

– Всё стынет! Поднимем же кубки!

Тиора и Рокор коротко переглянулись и внимательно посмотрели на Пацетера – они не были уверены, что он до конца понимает причину их внезапного появления.

– Всё завтра! Завтра! – пояснил Пацетер. – Утро вечера мудренее! Завтра всё обсудим на свежую голову! А сейчас отпразднуем встречу!

Гусь был великолепным, а мёд – крепким. После ужина у всех еле хватило сил добраться до кровати. Рокору постелили в давно пустовавших королевских покоях. А Пацетер привычно отправился в библиотеку и сразу провалился в глубокий омут сна.

Глава 9. На башне

Лиса проснулась. Ещё было совсем рано, но она почувствовала, что отлично выспалась. С коротким перерывом на ужин она проспала почти целые сутки. Ещё немного понежившись в постели, девочка потихоньку встала и, чтоб не разбудить Тиору, собралась уже выйти из комнаты. Но вдруг она вспомнила, что дверь ужасно скрипит. Рокор когда-то учил её, как выйти в такую дверь как можно тише. Вот представился случай попробовать.

По массивному каменному полу девочка бесшумно подошла к двери. К её радости, она была затворена не полностью. Но щель всё-таки была недостаточно большой, чтоб протиснуться сквозь неё. Лиса вспомнила, что хорошо было бы немного приподнять дверь и медленно-медленно открывать её, не давая родиться грубому звуку. Но тяжёлая дубовая дверь была явно ей не под силу. Она решила попробовать по-другому. Поставив правую ногу вплотную к двери со стороны комнаты и создав таким образом упор, Лиса легонько надавила на полотно слева. Дверь пошла. Раздался слабый глухой звук, как будто кто-то всхрапнул, но настолько коротко, что и заметить никто не смог бы. Не отодвигая ноги, лишь чуточку ослабив упор, Лиса надавила ещё. Получилось ещё тише. Как только дверь отошла достаточно широко, Лиса выбралась наружу. Довольная собой, она отправилась на поиски Рокора. Она твёрдо знала, что он тоже уже на ногах. Рокор всегда вставал очень рано.

Первым делом Лиса поднялась в столовую залу. Здесь никого не было. Она прислушалась. Сквозь весёлый щебет птичек за окном едва доносились какие-то звуки сверху. Она убежала из залы и по лестнице, ведущей наверх, поднялась на крышу башни. Свежий утренний воздух, яркое солнце на нежно-голубом небе и простор вокруг опьянили Лису. Ослеплённая от обилия света после полумрака каменного коридора, она осторожно подошла к краю и глянула вниз – аж голова закружилась.

– Ли-са! – услышала она у себя за спиной ровный голос Рокора. – Доброе утро! Как тебе этот рай?

– Да, здесь здорово! – ответила Лиса. Всё ещё жмурясь от солнца, она повернулась к Рокору. – А я тебя опять не заметила! Как ты это делаешь? Ведь ты такой большой!

Рокор только посмеялся.

– А ты будешь со мной и дальше заниматься, как раньше? – спросила с надеждой в голосе Лиса.

– А как же! Теперь нам нужно быть ещё прилежней. Сейчас и начнём! Давай для разминки повторим ножевой бой.

Лиса быстрым движением отстегнула клинок от ремешка и, не вынимая оружия из ножен, начала уверенными движениями атаковать наставника. Рокор легко ускользал с линии атаки, постоянно перемещаясь то вбок, то назад, то закручиваясь вокруг собственной оси навстречу удару, пропуская его в пустоту, туда, где только что он был сам.

– Легче, легче на ногах! – говорил он. – Начинай выпад с ног!

Лиса очень старалась, её движения были упруги и грациозны. Но огромный Рокор был ловчее. Через некоторое время на крышу поднялись Тиора и Пацетер. Пацетер немало удивился, увидев свою маленькую племянницу, так виртуозно владеющую оружием. Увлечённая «боем», Лиса их не заметила и продолжала атаковать снова и снова.

– Постой, Лиса, посмотри, кто к нам пришёл, – сказал Рокор.

Лиса остановилась. Обернувшись, она увидела маму и дядю.

– А теперь представь себе, что это вражеские лучники, а ты их не заметила! – поучал Рокор.

Лиса зарделась.

– Но ты всё равно молодец, – поспешил похвалить её Рокор. – Правда, просто молодец!

Рокор поклонился вошедшим. Пацетер восторженно захлопал в ладоши.
– Я тоже так хочу! – воскликнул он. – Вы меня научите?
– Все к столу-у! – донёлся голос Ронелии из столовой.

Глава 10. Первый солдат в королевстве

Позавтракав овсяной кашей и душистыми лепёшками, все остались в столовой. Пора было держать совет. Тиора начала:

– Тигрус скоро будет здесь. Твоё королевство, Пацетер, осталось единственным, которое он ещё не захватил в северной половине мира. Тигрус жаждет стать повелителем всей земли. Время идёт, и он боится, что может не успеть. Поэтому он не заставит себя долго ждать.

– А может быть, он, наоборот, оставит нас на потом, – предположил Пацетер. – Может, он сначала двинет на юг, а там найдётся какое-нибудь королевство, которое сможет ему противостоять? Может, его войско вообще разобьют! Или хотя бы измотают, остановят. А там, глядишь, Тигрус уже и состарится. . .

– Если б так, зачем бы ему захватывать наше королевство? – возразила Тиора. – Ему нужны ещё воины. Так он заставил наших мужчин воевать за него. Сейчас он наверняка готовит их к нападению на твои земли.

– Послушай, Тиора, но у нас нет больше армии. Тигрусу и воевать-то не с кем будет. Я могу, как и вы, выдать себя за простолюдина. Тигрус придёт, посидит в замке, да так же и уйдёт. Великих богатств ведь здесь нет, да и непокорённый мир лежит на юг отсюда.

– Пацетер, как же ты не понимаешь: если ты и твои люди не дадите отпор Тигрусу, тогда вам придётся встать под его стяг и воевать за него с другими народами. Если узнают, что ты король, тебя обязательно казнят! А если тебе даже удастся скрыть своё происхождение и тебя никто не выдаст, тебя обязательно возьмут в войско Тигруса, так же, как и всех остальных пригодных для войны мужчин. А женщины и дети будут трудиться и отдавать все силы на содержание армии Тигруса!

Тиора замолчала. Молчал и Пацетер. Он не был трусом, но никак не мог себе представить, как соберёт свой народ и будет вести войну.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Здесь думать нечего – выбор не богат. Если воевать всё равно придётся, будем воевать против Тигруса. Если мы, мужчины, погибнем в бою и Тигрус захватит наше королевство, нам не придётся стыдиться перед женщинами на этом и перед предками на том свете! А если чудом мы победим, то спасём мир!

У Пацетера даже глаза заблестели.

– Но вот вопрос, – продолжил он, – как мы воевать будем, если у нас совсем нет армии?

Рокор, всё время внимательно и молча слушавший разговор, впервые заговорил:

– Но есть ведь у тебя верные люди. Сколько из них мы можем быстро мобилизовать и обучить?

Пацетер грустно посмотрел на Ронелию. . . Тиора и Рокор переглянулись – им очень не хотелось в это верить. Но, похоже, всё было именно так. Повисла пауза. Все смотрели в стол.

– Ронелия, вам, случайно, не приходилось командовать полевой кухней? – обратился Рокор к кухарке.

Она тихо сидела и перебирала единственную рюшечку на старом переднике.

– Нет, – скромно ответила она, – но я готова!

– Ура! – воскликнул Пацетер. – Так мы быстро соберём армию!

Рокор, Тиора и Лиса печально улыбнулись. Пацетер открыл окно. В него тут же влетел воробышек и сел посередине стола. Казалось, он удивился, увидев трёх незнакомых людей. Те тоже смотрели на него во все глаза. Оглядев всех, воробей повернулся к Пацетеру и произнёс:

– Здравствуй, король!

Стоит ли описывать удивление гостей? Лиса даже ладошками рот прикрыла и прошептала в восторге:

– Он разговаривает!

– Да, я умею говорить, и я друг короля! – важно заявил воробей.

– Здравствуй, Чир, здравствуй, дорогой! Как я рад тебя видеть! Знакомься: это моя сестра Тиора и племянница Лиса. А это Рокор, наш друг. Ну а Ронелию ты, конечно, уже видел, но лично ещё тоже не знаком, так что знакомься!

– Всем привет! Я Чир, – представился воробей.

– У тебя все звери в королевстве разговаривают? – поинтересовался Рокор, обращаясь к Пацетеру.

Видно было, что он ещё не совсем верит своим глазам и ушам. А это с ним до сих пор ещё ни разу не случилось.

– Нет, он один такой! – засмеялся король.

– Да, это верно, я один такой! – подтвердил Чир. – Прошу любить и жаловать, так, по моему, у вас говорят!

– Любить будем и жалованье определим. Пойдёшь к нам в солдаты? – снова спросил Рокор.

Чир в недоумении посмотрел на него, а потом на короля.

– Какие ещё солдаты? Он что, с ума сошел? – Чир кивком головы указал на Рокора. – Он о чём говорит? Воробья в солдаты в королевстве, где нет армии? Я чего-то не понимаю. Пацетер, объясни мне, пожалуйста: почему наш друг так шутит?

Пацетеру пришлось всё объяснять Чиру, благо он был сообразительный и быстро понял.

– Так я буду первым солдатом, принятым на вашу королевскую службу?! – Чиру, похоже, очень нравилась эта идея. – Рад служить вашему величеству, – оттарабанил он.

– Если так дальше пойдёт, и каждая птица за нас воевать будет, то Тигрусу туго с нами придётся! – пошутил Рокор.

– Да, мне даже жалко его, – весело подхватил Пацетер, – лучше б ему не соваться к нам! Порвём его войско! Ха-ха-ха!

Ронелия непонимающе смотрела то на хохочущих как мальчишки мужчин, то на Тиору с Лисой, которые тоже улыбались – Лиса очень озорно, а мама скорее с грустью. Воробей прыгал по столу и заглядывал всем в лицо, пытаясь разобрать, смеются над ним или над собой. А мужчины всё больше расходились смехом, да так, что и других заразить сумели, и вскоре все уже хохотали и визжали: порвём, порвём Тигруса!

Глава 11. Дважды избежал смерти

Посмеявшись от души, друзья снова посерьёзнили.

– У нас мало времени, – сказал Рокор, – нам срочно нужны люди. Я не думаю, что Тигрус двинется на нас сразу всем своим войском. Если он так поступит, то плохи наши дела. Но он наверняка знает о «боеспособности» вашего королевства. И, скорее всего, уверенный в лёгкой победе, пошлёт только несколько отрядов. Так вот, в первую очередь нам нужно подготовиться ко встрече с ними.

– Я сейчас же отправлюсь к воеводе и поговорю с его людьми, – предложил Пацетер.

– Так у тебя всё-таки есть армия? – удивился Рокор.

– Была. После смерти отца я распустил её за ненадобностью. Кто-то из них остался в городе и занялся ремеслом, а большая часть ушла с воеводой Вардегом на ту сторону реки Сытой. Там они и обосновались.

– Чем же они занимаются?

– Живут охотой и меной с горожанами. Иногда подряжаются на какие-нибудь работы к плотникам или ещё к кому-нибудь. Говорят, они много пьют и, бывает, дерутся. Но люди они хорошие!

– Отправляйся срочно к ним! Надеюсь, у тебя найдётся седло – тогда ты сможешь взять одну из наших лошадей. И постарайся привести сюда воеводу! Я сам пока займусь осмотром наших рубежей, подумаю, где и как лучше будет встретить неприятеля. А ты, дружище, – обратился он к Чир, – будь молодцом, слетай к Тигрису!

– К Тигрису? – переспросил Чир, вытаращив глаза. – Зачем?

– Посмотри, чем занимается, к чему готовится. Постарайся послушать, о чём он говорит со своими военачальниками. Мы добирались сюда семь дней на телеге. А ты, наверное, в два дня долетишь. Или ты боишься?

Все смотрели на Чира.

– Никак нет! Я готов! – коротко ответил он. – Не буду терять времени, будьте здоровы! – и тут же выпорхнул в окно.

Друзья переглянулись.

– Значит, и нам пора за дело! – сказал Рокор, вставая из-за стола.

– За дело! – подтвердил Пацетер.

– А нам чем заняться? – спросили в один голос Тиора и Лиса.

– Прогуляйтесь по городу, осмотритесь. И найдите портного! – предложил Рокор.

– Зачем портного? Мы и сами сумеем всем обнову сладить, а, девочки? – вмешалась Ронелия.

Чир летел на юг. Ему, конечно, было страшно отправиться в незнакомые земли так далеко от дома. Но он старался не придумывать себе всякие неприятности, в которые он может попасть, а больше всматривался в новую для него местность, стараясь как можно больше запомнить. Мало-помалу Чир совсем успокоился и даже начал получать удовольствие от путешествия. Он понял, что теперь он совсем взрослый и у него важные дела. Ему рисовались картинки из будущего, когда, победив Тигруса, он, уважаемый в королевстве воробей, заведёт семью и будет воспитывать детей. Он будет рассказывать им перед сном о своих приключениях...

Погружённый в свои мечты, воробей и не заметил, как с верхушки одной высокой ели слетел сокол. Хищник быстро набрал высоту, завис на мгновение и, сложившись в снаряд, стремительно ринулся на Чира. Услышав над собой свист, Чир в последний момент успел поменять направление полета. Сокол промахнулся, но, пытаясь всё же достать добычу, вытянул когти-

стую лапу и выхватил несколько перьев из хвоста воробья. Чир не растерялся. Будучи очень смышлёным, а особенно в такой ситуации, он так же, как сокол, сложил свои крылышки и полетел вниз. Хвостовых перьев явно не хватало – его раскрутило штопором так, что голова кругом пошла. А хищник уже снова пикировал на него. Но, не сумев правильно просчитать неровные «выкрутасы» Чира, снова провалился в пустоту. Вот и земля совсем близко блеснула лужами болота. Чир со всего маха плюхнулся в жижу, смягчившую падение. Сохраняя самообладание, Чир вытянул на поверхность только клювик, чтоб не задохнуться. Он понимал, что так его трудно будет отыскать. Мутная вода успела прогреться за день, и ему не было холодно. Подождав ещё, Чир потихоньку выглянул в небо. Оно было чистым! «Да-а, будет о чём потом рассказывать! – подумал Чир. – Ну и повезло же мне! А пока надо вылезать из спасительных грязей! Но осторожно, очень осторожно», – давал он себе наставления.

Выбравшись из болота, Чир отправился дальше. Но с мокрыми, забитыми илом и ещё невесть чем пёрышками было очень трудно лететь. Он уселся на кочку и попробовал почиститься – только грязи наелся, аж в клюве захрустело. «Ничего не поделаешь, надо перетерпеть. Остаётся надеяться, что скоро появится река или озеро с чистой водой, где можно будет хорошенько помыться», – подумал Чир и полетел дальше.

Вскоре Чир действительно увидел речушку. Он никогда ещё не купался в воде, если не считать, конечно, его недавнее «крещение» болотом. Первым делом Чир прополоскал клюв и сразу понял, что ему предстоит не просто «купание», а настоящее испытание. Проточная вода была словно ледяная! Долго не раздумывая, он прыгнул в реку и начал быстро-быстро бить крылышками, чтоб побыстрее очиститься от уже засохшей грязи. От холода ему сдавило грудь и горло так, что перехватило дух. Решив, что больше не выдержит, Чир рванулся к берегу. Но

в этот самый момент течение подхватило его и понесло. Чир боролся изо всех сил. Мокрые, отяжелевшие крылья не слушались. Лапки окоченели, и он их уже совсем не чувствовал. Но Чир не хотел тонуть! Вот было бы глупо! Не зная, что делать, он просто отчаянно барахтался, стараясь не наглотаться воды. Вдруг он понял, что под ногами дно, – его вынесло на отмель. Трясаясь от холода, Чир стоял по брюшко в воде посреди реки. Взлететь на мокрых крыльях и добраться до берега было совершенно невозможно. Он с трудом расправил их и, держа над водой, попытался просушить перья. Но сил не было и крылья – сначала кончики, а потом и целиком – опять опустились в холод. Чир вдруг совершенно успокоился. Он смотрел на яркое, весёлое солнце на синем небе и думал: «Неужели всё?» Чир начал цепенеть. Вдруг над ним появилось чёрное пятно. Пятно спланировало и очутилось прямо перед ним. Это был огромный ворон! «Как быстро! – подумал Чир. – Но я же ещё не умер!» Ворон подошёл вплотную, разинул мощный клюв. Чир попытался пошевелить одним крылом, чтоб хоть как-то защитить себя от удара. Но ворон тут же ухватил за него и полетел! Чир потерял сознание.

Очнулся Чир на берегу. Он лежал на животе с распростёртыми в стороны крыльями. Они были сухими! Воробышек попытался встать. У него получилось не сразу. И вот тут он снова увидел ворона! От неожиданности Чир отпрыгнул назад.

– Выспался? – спросил вдруг ворон.

Чир смотрел на него во все глаза. По тону он понял, что ворон добрый. Но он всё ещё был слишком растерян, чтоб ответить что-то внятное.

– Тебя как в воду-то угораздило? – интересовался незнакомец.

В голове у Чира промелькнули картины того, что случилось с ним на реке. И тут он понял, что ворон спас его от верной гибели!

– Спасибо! – только и сказал Чир. Он усиленно старался оправиться от пережитого потрясения.

– На здоровье! – усмехнулся ворон. – Меня не бойся – я не охотник поживиться на чужой беде. Я Керлок. А ты кто?

– Я – Чир. Спасибо тебе, Керлок! Ты не только мне жизнь спас. Ты, возможно, большому делу помог!

– Я рад, если так! Какое же у тебя дело?

– Ты по-человечьи умеешь говорить? – ответил Чир вопросом.

– По-человечьи? – удивленно переспросил Керлок. – Я ещё не встречал ни птиц, ни зверей, чтоб по-человечьи говорили.

– А я могу! – признался Чир. – И дело у меня человеческое!

Керлок хрипло, но задорно засмеялся.

– Ага, по-человечьи говорить можешь, а плавать почему не научился?! Ну ты молодец заливать!

– Послушай, Керлок, ты мне жизнь спас, а я тебя обманывать буду? Сам подумай! – воробей серьёзно посмотрел на ворона. – Если ты хочешь нам в большом деле помочь, я был бы очень рад!

– Кому нам? – Керлок наконец сообразил, что Чир не шутит.

Чир поведал ворону то, что знал сам. Тот внимательно слушал и, казалось, даже время от времени затаивал дыхание.

– Да-а! – выдохнул он, когда Чир закончил. – В этом деле и мне место найдётся! Так что, Чир, я в твоём распоряжении!

Чир, расчувствовавшись, подпрыгнул к Керлоку и обнял его за ноги...

Глава 12. Король в пути

Пацетер любил верховую езду и был в своё время искусным наездником. Когда ему исполнилось семь лет, отец подарил ему великолепного скакуна Цандера – белоснежного, с длинными тонкими ногами, изящной головой, а главное, с добрым нравом. Пацетер полюбил его, как друга, и они проводили много времени вместе.

Однажды на охоте они сами чуть не стали добычей. Огромная стая волков пришла в их края. Сначала они передавили всех местных сородичей, которые жили небольшими стадами, а потом стали резать скот и нападать на людей. Пацетера, тогда ещё юношу, всегда сопровождали на охоте королевские егеря. Но вот как-то раз, преследуя легко раненного оленя, Пацетер далеко оторвался от остальных загонщиков. В азарте он этого и не заметил. Выбрав удачный момент, Пацетер пустил ещё одну стрелу и сбил оленя. Радостный, подбежал он к красавцу-рогачу, спрыгнул с Цандера и подошёл к добыче. Только он было хотел поднести рожок к губам, чтоб дать знак егерям, как Цандер вдруг зафыркал, заржал и одним махом подскочил к нему. Недолго думая, юноша вскочил в седло и увидел, как со всех сторон на них ринулись волки. Цандер, лёгкий как ветер, понёс прямо на них и через них! Ни одному зверю не удалось рвануть ему жилы. Пацетер, стоя в стременах, только прижимал голову к шее своего верного друга. Ветки хлестали по лицу, в висках стучала кровь, сзади неслась смерть. Но Цандер, его милый Цандер был быстрее! Когда они приблизились к отряду егерей, волки отступили.

Спустя годы, когда Вардег с войском ушёл за Сытую и увёл всех коней с собой, Цандер, разумеется, остался у Пацетера. И они долго ещё дружили. Но лошадиный век короче людского. Цандер одряхлел и однажды просто не вернулся с пастбища в своё стойло. С тех пор Пацетеру и в голову не приходило завести себе другого коня. Своё седло он сжёг. А вот седло отца оставил на память – теперь был рад им воспользоваться.

Пацетер быстро нашёл лошадок. Они паслись прямо у стен замка. Из двух кобыл он выбрал ту, что была помоложе и покрепче. Ему было жаль седлать и её – под королевским, богато украшенным седлом она смотрелась весьма печально. Но ничего не поделаешь!

Проезжая по оживлённым в этот час улицам города, Пацетер понял, что его не узнают. Все помнили его принцем, юным королём, всегда ухоженным, бритым, в дорогих одеждах и на знатном скакуне... Сейчас же народ видел бородатого, длинноволосого незнакомца на весьма замученного вида лошадке, но в седле, достойном короля. На него смотрели, не скрывая любопытства: «Кто он и откуда он взялся?» – читалось на лицах. «Это даже хорошо, что так, – думалось Пацетеру, – не надо время тратить на приветствия и разговоры. Вот вернусь, приведу себя в порядок и выйду к ним таким, чтоб признали».

Выехав из города, Пацетер отправился вдоль реки Большой до единственного моста, который был чуть ниже по течению. Перебравшись на ту сторону, король пустил лошадку рысью. Она, к его великому удивлению, артачиться не стала и пошла! Он одобряюще похлопал её по шее и пообещал откормить, когда вернутся домой. К вечеру две трети пути было пройдено. Для ночёвки Пацетер выбрал местечко на солнышке у опушки леса, где свежая травка была выше и гуще. Он расседлал кобылку, надел ей на всякий случай путы и пустил пастись. Натаскав достаточно дров на ночь, он разжёг костёр и устроил себе рядом постель из потника, положив седло вместо подушки. Плащ был одеялом. Ночью небо заволочло тучами и было очень тепло.

Пацетер хорошо выспался. Лошадка тоже выглядела отдохнувшей. Так как завтракать было нечем, они сразу двинулись дальше. Через некоторое время заморосил дождь и подул ветер. Стало холодно. Ветер усилился до такой степени, что перерос в ураган. Пыль забивала глаза, становилось трудно дышать. Лошадка страдала тоже немало. Пацетер спешился и вёл её теперь в поводу. А стихия только разгуливалась: загремел гром, засверкали молнии, и небо обрушилось на землю таким потоком, что вода потекла рекой. Лошадка испугалась потопа и словно взбесилась. Она вставала на дыбы, кидалась в сторону, вырывая повод из рук. Но Пацетер держал его изо всех сил. Он бы уж и отпустил бедную животинку, да вот седло отцовское ему терять не хотелось. Когда силы стали совсем его покидать, погода сжалась и отступила. Ветер стих, дождь кончился, и выглянуло солнце. Ох уж этот май!

Через Сытую перебрались легко. Несмотря на недавний дождь, вода была низкой – вероятно, снега в горах ещё не начали таять. Ещё немного, и Пацетер увидел стан воеводы.

Глава 13. У воеводы

Воевода, проснувшись, открыл было глаза, но тут же снова сомкнул их. Этой весной он нашёл для себя «лазейку в рай». Так Вардег в душе называл умиротворение и радость в минуты раннего утра, когда тишина наполнялась пением вернувшихся с юга птиц. Нужно было только тихонечко лежать и слушать – и перед внутренним взором его появлялись картины яркие, ширины необъятной. Вроде знакомое всё, те же холмы да леса, река, табун коней на берегу. Всё как наяву, да только сверху как-то. Зимой тоже, бывало, чирикали воробьи, когда теплело. Но Вардега они своей детской веселостью никак не могли заразить. Он-то чётко знал, что до настоящего тепла ещё долго – рано радуются птицы, думал он про себя.

Сейчас же всё было наверняка. Сама земля теплеть начала – готовится дать миру всё, что нужно, чтоб дожить до следующего года. О своём «рае» Вардег никому не говорил – не поймут дружки его, будут только ржать как кони. Он и сам ещё с месяц назад любого за такие рассказы на смех поднял бы и гоготал бы сколько мочи было.

Воевода выбрался из хижины. Зная точно, что вода в рукомойнике не замёрзла за ночь, он всё же заглянул в него. И, как бы доказав самому себе – вишь, мол, я же говорил, не замёрзнет! – довольно крякнул. Вардег умылся ледяной водой, изрядно фыркая, и не торопясь направился к конюшне. Но тут небо вдруг посерело, закапало и внезапно жахнуло такой грозой, что Вардег на ещё не разгулявшихся после ночи, почти не гнущихся ногах поспешил укрыться под навесом загона.

Вот уже несколько дней как воевода наказал конюху Тереку не выпускать вороную жеребую кобылу с табуном, а выводить её на выпас в поводу. Конюх хоть и ворчал про себя, что Вардег из «воронухи» принцессу делать вздумал – другие-то все «как полагается, в поле жеребятся, и ничего», но перечить, разумеется, не стал.

Кобыла беспокойно кружила по загону. Заметив Вардега, она на миг остановилась, нервно крутя хвостом и раздувая ноздри, как если бы только что перешла с бега шаг, и заходила снова по кругу. Воевода понимал, что вот-вот всё начнется. Вороной до грозы дела нет, а вот что происходит внутри неё, она ещё не знает. Потому и волнуется. Непогода тем временем прошла так же внезапно, как и налетела. Кобыла встала. Передние ноги чуть дальше вперёд, чем обычно. Спина немного прогнулась вниз, и ещё чуть-чуть. «Лучше б ты легла, – подумал воевода. – Ну да ладно, давай так».

– Вот и живот заходил, давай, давай, – уже вслух говорил Вардег, как бы подбадривая кобылу.

– Она тебе, что ли, родня? – пошутил Терек, тихо подойдя к воеводе. – Сына тебе рождает, – усмехнулся он, ещё больше наглея.

Он знал, что так, без посторонних ушей, воевода позволял ему пошутить над собой. Вардег, не замечая желаний старого товарища побалагурить, вполголоса ответил:

– Вон копытца показали, хорошо пошёл!

Меж обтянутых «рубашкой» передних ножек показалась угловатая мордочка жеребёнка. Кобыла, похоже, поняла, что ей нужно делать, и успокоилась. Воевода перевёл взгляд на Терек:

– Жив ещё, бродяга! – поприветствовал он.

– Хе-хе, только так и умею. Помирать не научился ещё! – довольно отвечал тот.

Пацетер появился как раз в тот момент, когда жеребёнок шлепнулся на землю. «Рубашка» натянулась на носу и лопнула, ноздри впервые втянули воздух. Вардег и Терек быстро пробежали глазами по нескладному телу жеребёнка – всё на месте, всё хорошо!

Пацетер, всё ещё незамеченный, наблюдал за воеводой и конюхом, стоя в нескольких шагах от них. «Постарели, – думал он. – Ох, постарели! Как встретят меня и мои новости?»

– Доброго здравия!

Вардег и Терек аж вздрогнули. Обернувшись к Пацетеру, оба вытаращили на него глаза. Вид у них был такой, как будто они узнали Пацетера, но явно не хотели в это верить. Зачем он здесь? Сейчас? В таком виде, что можно спутать с бродягой? А эта кляча с седлом короля?

– Приветствую вас! – попытался Пацетер ещё раз. – Как жизнь?

– Как в раю! – отозвался наконец воевода. – Какими судьбами к нам занесло? Охотишься?

– По делу я к вам, – ответил Пацетер.

– Ух ты, по делу! – удивился Вардег. – Слышь, Терек, у короля к нам дело, – обратился он к товарищу. – Интересно, какое? Ты не знаешь?

– Как не знать – важное, если король сам к нам пожаловал. Ты воевода, он король, очень важным делом попахивает! А давай его спросим, чего гадать-то!

– Тиора вернулась. Тигрус убил Пириса и захватил его земли. Очень вероятно, Тигрус выступит и против нас, – кратко объяснил Пацетер, глядя прямо в глаза воеводе.

Вардег молчал. Он пристально смотрел на Пацетера. Терек переводил взгляд с одного на другого. Ему вдруг показалось, что он больше не узнаёт Пацетера. Ни принца, которого знал с детства, ни того, который распустил армию, будучи их королём. Ему казалось, сейчас перед ним стоял Верликт. Терек даже вытянулся, как, бывало, раньше в присутствии короля.

Вардег молча обернулся к жеребёнку. Тот уже пытался встать, но пока не получалось. Задние ноги толкали хорошо, да вот только вытянутые во всю длину передние уперлись в землю так, словно специально мешали встать.

– Пойдём, – сказал воевода и направился к своей хижине. На полпути Терек вильнул в сторону со словами:

– Я догоню!

Воевода и Пацетер молча сидели друг напротив друга за сколоченным из могучих плах столом. Вардег, видимо, думал, а Пацетер просто не знал, с чего начать разговор. Терек нарушил тишину. Он зашёл, по-свойски толкнув скрипучую дверь ногой. Руки его были заняты большим кувшином, который он громко поставил на стол. Тут же появились три глиняных чашки, вылепленные будто детьми. Терек лихо наполнил их до краёв. Все трое молча их осушили. Терек тут же налил ещё раз. Теперь выпили двое – Пацетер показал, что ему хватит.

– Когда? – спросил воевода, в упор глядя на короля.

– Пока не знаю. Но скоро, надеюсь, узнаю.

Вардег не сводил с него глаз. Отвечая на его немой вопрос, Пацетер пояснил:

– Я отправил кое-кого разузнать.

– Отправил к Тигрусу? Кого? У тебя есть люди, способные на это?

– Да, у меня есть кому доверить такое дело, – ответил Пацетер.

По лицу Вардега скользнула тень уважительного одобрения.

– Я знаю этого человека? – спросил он.

– Нет.

– Он пришлый? – воевода нахмурился. – Как знать, что его не послали шпионить за тобой?

– Поверь мне, Вардег, он наш!

– Хорошо. Я переговорю со своими. Посмотрим, кто ещё в состоянии воевать.

– А где все? – спросил Пацетер. – Я, кроме вас двоих, никого ещё не видел.

– Да кто где – кто на реке рыбу колет, кто в лесу промышляет. Кто-то к вам в город подался. Думаю, человек пятьдесят найдём.

– Пятьдесят?! – переспросил Пацетер. – Вас же намного больше было.

– Время идёт, многих не стало уже. А кто одряхлел совсем, в строю только обузой будет. Новых-то нет! Есть горстка старых вояк, которые и не воевали никогда. Так что, брат, пятьде-

сят если наберём, то хорошо ещё будет. Ну в городе у вас ополчение соберём, поднатаскаем. Глядишь, всех тысяча получится. Я тут дождусь своих – не сегодня так завтра вернутся, наверное, и в город к вам придём.

Вардег встал.

– Пойдём, глянем, может, табун неподалёку ходит. Поищем тебе лошадку подостойнее.

Терек выбрал доброго жеребца. Тот, пока его седлали, стоял как вкопанный. Но когда Пацетер вскочил на него, тот сразу задурил. Пошёл в дыбы, скачками в бок и понёс! Понёс обратно к табуну. Пацетер решил не ломать коня сразу, а дать ему сначала пар выпустить. Привстав в стременах, он только ещё больше подгонял его. Заметив их, табун тоже сорвался с места. Жеребец Пацетера врезался в самую гущу. Справа и слева неслись бок о бок лошади, срывая копытами подмоченную недавним дождём землю и швыряя её высоко вверх. Один такой ком прилетел Пацетеру в глаза – пришлось зажмуриться и скакать ничего не видя, полагаясь только на опыт и чутьё. Благо конь под ним, хоть и рвал вперёд как все, но имел очень приятный ровный ход. Это помогло Пацетеру удержаться в седле. Проскакав так всей гурьбой приличное расстояние, кони поняли, что ничего страшного-то и не произошло. Они сбавили ход. Жеребец тоже начал успокаиваться. Но Пацетер, чуть проморгавшись, снова погнал его, направляя из табуна. И вот тут пришлось побороться. Конь хоть и смирился с новым ездоком, но от собратьев уходить ни в какую не хотел. Всё так и норовил завернуть обратно. Но Пацетер не спускал, всё гнал и гнал прочь, заламывая уздой шею, пока тот не сдался и не зашагал покорно туда, куда правил его новый хозяин. Жеребец то и дело возмущённо ржал, но всякий раз тут же получал пятками под дых и смиренно замолкал.

Глава 14. Предатели

Понаблюдав за представлением, которое устроил Пацетер, Вардег и Терек подались обратно в хижину воеводы.

Придя к Вардегу, Терек сразу схватился за кувшин и со словами: «Наконец-то есть за что выпить», – разлил по чашкам.

– И за что же мы пьём? – сухо спросил Вардег.

– Как за что? Мы же воины – вот и наше время пришло! А то вроде впустую жизнь прожили. Ух, повоюем ещё!

Вардег, ничего не ответив, выпил. Выпил и Терек. Воевода, хоть и смотрел на Терек, но, казалось, не видел его. Терек же буквально впился в товарища взглядом, пытаясь понять, что у того на уме.

– Ты как думаешь, когда вернётся Шеркон со своими? – спросил Вардег.

– Да к полудню-то будут уже, наверное. Если рыба пошла, то они махом набьют сколько надо. А если нет, так чего там на реке делать?

– Выпьем ещё, дружище! – предложил воевода и сам разлил по чашкам.

Терек с ещё большим удивлением смотрел на него – с каких это пор воевода стал с утра прикладываться, да так с размахом? Выпили. Терек почувствовал, как хмель стал разливаться по телу и шибанул в голову.

Он спросил напрямую:

– Ты вроде не рад, что в нас надобность появилась? То всё говаривал, что наступит час, и вспомнят про нас, и мы покажем, зачем воины нужны! А теперь гляжу я на тебя и не вижу, чтоб ты особенно воевать хотел.

– Обида у меня на короля. Неправ он тогда был, когда от нас отказался. А сейчас сразу к нам прибежал, ни извините, ни простите! Как будто так и надо.

Терек не верил своим ушам. Да, обида, понятно, но ведь дело к войне! Какие счёты могут быть сейчас?

– Но ты ведь пообещал, что мы придём, что поможем! – возмутился он.

Вардег медлил с ответом. А потом сказал:

– Ты выпей лучше, чем так волноваться.

У Терек и так уже голова кругом пошла, но он ещё налил – только себе. Залпом выпил и снова уставился на воеводу.

– И что же ты надумал, воевода?

– Кому надо, тот пусть и воюет. Я никого держать не стану. Хочешь, иди и ты. А я лучше отсижусь в горах, пока всё не успокоится. Думаю, половина наших точно со мной пойдёт. Тигрус придёт, возьмёт что надо и уйдёт.

– Это как так – придёт, возьмёт и уйдёт? – глаза у Терек сузились, лицо сморщилось, спутанная борода вздыбилась. – Ты что, спятил, воевода?!

– Я-то как раз не спятил, а вот ты, видимо, совсем дураком на старости стал. Ну как воевать нам с Тигрусом? Он не просто так полмира уже покорил. У него армия!

– А мы?!

– А мы – бродяги!

– Но ты обещал! – прохрипел Терек. – Трус! Предатель!

Но Вардег его и слушать не хотел. Он молча указал конюху на дверь. Терек рванул стол так, что тот вместе с кувшином взлетел в воздух и рухнул на воеводу. Задыхаясь от гнева, Терек выскочил наружу. Из его горла, словно из жерла вулкана, вырывались вперемежку со слюной, которой он яростно плевался, самые немыслимые невоенному человеку проклятия! В таком состоянии он встретил вернувшегося с друзьями Шеркона. Он не любил ни Шеркона,

ни его приятелей. Они были самыми молодыми и заносчивыми в лагере. Всегда надо было им спорить, выделываться. Но сейчас Терек просто бросился к ним, ища участия в своей беде, – он только что потерял лучшего друга! И как потерял – не в бою, а в гнуснейшем предательстве! Он был просто в бешенстве! Он хрипел, ревел, плевался, грозил кулаком в сторону хижины воеводы. Шеркон, самый смыслёный из своей компании, начал понемногу понимать причину неистовства несчастного конюха.

– Старина Терек, пойдём, выпьешь с нами, – предложил он. – И ты всё нам по порядку расскажешь.

Шеркон прихватил Терека под локоть и повёл к хижине, где они жили с товарищами.

Воевода, наблюдавший всю картину сквозь щель в стене и прекрасно всё слышавший, выбрался по-тихому из дома. Незаметно он прокрался к задней, глухой стене дома Шеркона и там притаился. Терек выругался вдоволь и теперь рассказывал про встречу с Пацетером и про разговор с воеводой. Язык у него не слушался, но он старался.

– Значит, старый хрыч решил в горы податься, не хочет он, говоришь, воевать? Так?

– Не хочет, тварь трусливая! Гад! – Терек снова сорвался в ругань.

– Ну а ты? Ты пойдёшь к королю? Как остальные?

– Я пойду! И все пойдут! Вы ведь же пойдёте!

– Мы-то, конечно, как не пойти за короля-то воевать, – отвечал Шеркон за всех, незаметно подмигнув своим. – Давай выпьем, старина! Воеводу мы нового выберем. А Вардега – в хлам!

– В хлам! – подхватил Терек, но тут же смолк, прижав поданную ему чарку к губам. Ему налили от души. Терек пил огромными глотками и чувствовал, как его мозг залило «под крышечку». Он рухнул на земляной пол. Наступила тишина. Вардег напряжённо прислушивался. Вот заговорил Шеркон:

– Такие вот дела, братцы, – он сделал паузу. – Я вижу здесь такой расклад, – продолжил Шеркон, – воевода, старый пень, мстить решил. Это у него хорошо получится. И не надо ему мешать! Король сам виноват! Зачем он нас в леса как собак ненужных выпнул? Те, что за него пойдут, будут перебиты. Где им с армией Тигруса тягаться. Умрут красиво, но впустую. Те, кто с воеводой по горам прятаться будет, может, и спасутся. Да только жизнь такая крысиная. Я думаю, к Тигрусу надо идти, за него воевать. С ним на юг пойдём, там есть где разгуляться.

– Так ведь он сперва сюда пошлёт, наших бить, – возразил Лорк.

– Кого бить? Воевода спрячется, другие от старости своей сами в строю развалятся. Мы тут всё знаем, подскажем Тигрусу, как всех без боя в окружение взять. И Тигрусу поможем, и нашим жизнь спасём! А они уж пусть потом сами решают, в новой армии служить или на тот свет податься.

– Ну и хитёр же ты, Шеркон! Голова! Вот это план! – заудели в хижине.

– Тихо, тихо! Нам лучше прямо сейчас и уйти, пока ничего не началось.

Вардег, слышавший каждое слово, поторопился обратно к себе. И снова сквозь щель в стене, а их хватало, стал наблюдать за дверью дома Шеркона. Появился Лорк, оглянулся, как будто украл что-то, и побежал к коновязи, где стояли их лошади. Быстро отвязал всех четырёх и повёл к дому. Шеркон, Дугр и Видер вышли ему навстречу с полным вооружением, молча вскочили на коней и были таковы.

Вардег ждал. Хмель почти совсем вышел, и ему захотелось есть. Тут он вспомнил, что Шеркон с приятелями ездили добывать рыбу. Он вышел и спокойно отправился к их дому. Рыба была в чане. Терек лежал на полу и громко храпел. Вардег, кряхтя, поднял его и уложил на нары. Затем вышел на улицу и запалил костёр.

– Так-так-так, вот оно, значит, как, ну и ладненько! – вслух подумал он.

Глава 15. Хитрость воеводы

Терек проснулся только на следующее утро. Голова раскалывалась. Он всё ещё был пьян. С улицы доносились звуки какой-то беготни, суеты, стук, крики. Терек не мог даже представить себе, что там случилось, чтоб их лагерь пришёл в такое движение. Он постарался вспомнить, что было накануне, и тут его аж пот прошиб. Он вскочил и ринулся на улицу.

Такого он уже давно не видел. Все были чем-то заняты, куда-то шли, чего-то тащили, вытряхивали. Терек мотнул было головой, как бы стараясь выкинуть из нее остатки хмеля, но только сморщился от боли.

– Эй, Терек, дружище, ты уже на ногах? – услышал он голос воеводы позади себя.

Обернувшись, он увидел Вардега. Тот шёл к нему, как всегда, прямо, открыто глядя в глаза... Неужели это всё был просто бред? Пьяный бред? Терек опять чуть было не тряхнул головой, но вовремя спохватился.

Подойдя, воевода обнял Терека как родного брата и расплылся в широкой улыбке.

– Пойдём, – сказал он, – поговорить надо.

Терек молча поплёлся за ним в хижину. Воевода поставил кувшин с водой и чашку на стол. Тереку ужасно хотелось пить, но сперва он заглянул под стол. Вчера он явно стоял немного не так – на земляном полу возле каждой из ножек был виден прежний отпечаток. Терек перевёл взгляд на воеводу.

– Прости, меня, брат! – начал Вардег. – Времена непростые наступают, а у меня сомнения тут были.

– Это ты меня, значит, так проверить решил! – Терек с кулаками бросился на воеводу. – Меня! Ах ты гад!

Но Вардег играючи усмирил его в своих медвежьих лапах.

– Нет, бродяга, в тебе я нисколько не сомневался, а вот Шеркона на чистую воду сразу надо было вывести. И ты мне в этом помог! Он со своими уже на пути к Тигрусу, ему присягнуть решили.

Терек только теперь понял, какой театр воевода вчера затеял, а он в нём главную роль сыграл.

– Ну ты, воевода, даёшь! – только и сказал Терек. – А попроще никак нельзя было проверить?

– Никак. Шеркон умён, его на мякине не проведёшь. Если б он учуял чего, долго бы с ним в кошки-мышки играть пришлось. А так у него даже мысли не было, что мы его проверять вздумали.

– А зачем ты этих перебежчиков отпустил?

– Ты помнишь, что им сказал? Вот так они Тигрусу и передадут, воевода, мол, крыса, в нору спрятаться решил, и воевать, в общем, не с кем будет. Пусть Тигрус на то и рассчитывает.

Терек с восхищением смотрел на Вардега.

– Да уж, Шеркона и Тигруса враз с толку сбить... Это ты здорово придумал!.. И я тебе помог! – с гордостью добавил он.

– И ещё как помог! Вчера ты был великолепен! – хитро улыбаясь, подтвердил воевода. – Теперь отдохни чуток! А я пойду проверю, как сборы идут.

Глава 16. Поединок вместо казни

Лететь вдвоём с Керлоком было намного веселее. В компании молодого сильного ворона, готового дать отпор любому коршуну и даже крупному соколу, Чиру незачем было опасаться за свою жизнь. На ночлег расположились в лесу в ветвях пихты. Перед тем как уснуть, они долго болтали и смеялись. Им казалось, что они знакомы уже тысячу лет. Но вот где-то по соседству сердито защёлкала белка, недовольная, что не дают спать. Ворон и воробей поспешили пошутить и посмеяться и над ней тоже, но необходимо. И тут же уснули.

До владений Тигруса они добрались только на следующий день поздно вечером. Чир предложил переночевать в конюшне. Керлок ещё никогда в жизни не ночевал под крышей и, будучи любопытным, согласился. Но ласточки, облепившие своими гнёздами каждую балку, подняли такой переполох, увидев ворона, и налетели на него с таким напором, что уставшему за длинный дневной перелёт Керлоку только и оставалось, что уносить крылья от этих тоненьких, но бойких птичек. Чир попробовал было объяснить хозяевам, что они с Керлоком только хотели переночевать, но его никто и слушать не стал.

Керлок, уже не раз имевший честь общения с ласточками на небесных просторах, решил просто с ними не связываться и полетел на крышу замка. Чир – за ним. Они устроились в углу башни, где меньше всего дуло, и сразу провалились в глубокий сон. Ночью Чир проснулся от холода, подобрался поближе к своему спокойно спящему другу и, отогревшись у него под боком, снова уснул.

Утром друзья с интересом наблюдали за приготовлениями, которые шли внизу на площади. Там спешно устанавливали помост, к которому потом прикатали большую, тяжёлую чурку и водрузили её там наверху. Затем принесли трон из замка и выставили караульных. Чир и Керлок понимали, что сегодня должно было случиться что-то важное, но пока не догадывались, что именно.

Тигрус каждый раз, захватывая новое королевство, поступал с местными жителями по одному и тому же правилу, которое он ввёл давным-давно по совету начальника его личной охраны и первого советника – Тырка. После зачистки всех явно несогласных с новой властью с остальным населением поступали так: те мужчины, кто хотел и мог служить в армии, давали присягу, и их сразу распределяли по отрядам войска Тигруса. Остальные мужчины, а также женщины и дети с четырнадцатилетнего возраста, отправлялись на работу, их задача была содержать армию – кормить и одевать. Матерям с малыми детьми до седьмого года позволялось жить и заботиться самим о своём пропитании. Потом мальчиков отдавали в «казармы» – на воспитание к старым воякам, которые готовили из них новую смену воинов. Девочки оставались при матерях до четырнадцати лет, а потом вместе с ними шли в работу. Если надзиратели видели, что кто-то не может или не хочет трудиться изо всех сил, их переводили в отдельную группу. Там им урезали дневную пайку вполтину в пользу тех, кто работал хорошо. Если человек «исправлялся», что чаще всего и случалось, его возвращали к общим работам и восстанавливали обычное питание. Тех же, кто так и не смог начать работать как вол, казнили на глазах у всех.

В это утро должна была случиться первая экзекуция в новых владениях. На площадь привели «ненужных». Тигрус сидел на принесённом по случаю троне и разглядывал несчастных. Их было четырнадцать. В основном «рвань» – старые да немощные. Но среди них были трое, которые привлекли к себе особое внимание Тигруса. Один был средних лет, крупный, некогда явно бывший очень упитанным, но резко похудевший. Одежда его повисла на нём как парус на мачте в безветрие. Ещё недавно бывшие упругими щёки – тоже. Тигрус заметил, что верхняя губа уже совсем стала тоненькой, а нижняя ещё была пухлой. Другой, весьма молодой

человек, очень худой, в расшитом золотыми нитками, но теперь изодранном платье, как-то уж очень быстро крутил головой, будто пытаясь найти кого-то взглядом. И ещё, как казалось Тигрусу, несмотря на суету головы, он старался как-то особенно «предстать» перед ним, всем своим видом выражая почтение. Ещё был подросток лет пятнадцати. Высок, широк в плечах, строен. Лицо светлое, в веснушках и радостное. «Дурачок», – заключил Тигрус.

По традиции, возникшей много лет назад, Великий обязательно присутствовал на первой казни. Тырк утверждал, что именно так поработанный народ воспримет его правильно – жёстким и неумолимым. А это облегчит правление на многие годы вперёд и уберёжет новых подданных от соблазна послушаться или, ещё хуже, взбунтоваться.

По правую руку от Тигруса стоял Тырк, по левую Вырк – командующий армией. Впереди, у поставленной у самого края эшафота огромной чурки, торжественно возвышался над толпой палач с топором. Чурка была свежеспиленная. Она сверкала на солнце огромными каплями чистой смолы и источала такой аромат, что он доносился даже до Тигруса. Все ждали команды Великого. Он знал это, но медлил. Он смотрел на осуждённых и их конвоиров, смотрел на синее небо с аккуратными, будто постриженными небесным садовником кустиками пронзительно белых облаков, на палача Гирейдука, его топор и смолу на чурке.

– Я помилую того из вас, – начал он, обращаясь к осуждённым, и остановился, чтоб у его подданных было время осознать, что им не послышалось, – кто сможет стать помощником палача.

Это было настолько неожиданно для всех, а особенно для Гирейдука, что Тигрус сделал ещё одну продолжительную паузу. На лице палача, похожем больше всего на неровный булыжник, скользнула-таки тень удивления. Чтоб Тигрус решил кого-то помиловать, да ещё в первую экзекуцию... Кроме того, условие, которое он выдвинул, потрясло не только Гирейдука, но и Тырка и Вырку. Нет, он, Гирейдук, всегда выполнял свою работу чётко. Не может быть, чтоб Великий усомнился в его способностях.

Тигрус изучал лица осуждённых – одного за другим. Бывший «большой» человек, дождавшись взгляда Тигруса на себе, медленно, украдкой озираясь по сторонам, поднял руку. Это тут же заметил худой – недаром он так старательно вертел головой, и его рука стрелой взметнулась вверх. Сейчас он смотрел с ещё большей тревогой по сторонам. «Надеется, что больше никто не захочет в палачи», – раскусил его Тигрус. Но желающих больше не было. Тигрус высказал свою волю ещё раз. Бывший толстый и бывший богатый отчаянно замахали руками и даже заподпрыгивали на месте, то посылая друг другу злобные взгляды, то обращая полный надежд взор Тигрусу, расплываясь в медовой улыбке.

– Почему эти двое здесь? – спросил Тигрус.

– Тот, что побольше, – лентяй и хитрец, – ответил Тырк. – Ни в поле от него никакого проку, ни в кузне, нигде. А второй – криворукый и тоже лентяй.

– А вы знаете, что ремесло палача – непростое дело? – обратился Тигрус к желающим попытать счастья на новом поприще.

– Знаю, научусь, буду стараться, – наперебой кричали они.

– Но вас двое. А нам нужен один помощник. Решим ваш спор в бою! Дайте каждому по мечу, – скомандовал Великий.

Конвоиры вывели их из строя, вложили каждому в руку меч.

– Начинайте! – скомандовал Тигрус.

Противники отчаянно ринулись друг на друга в стремлении первым пронзить врага. Это удалось обоим. Хрипя, они повалились на землю. В этот момент одно из облачков чуть прикрыло солнце, и пошёл слепой дождик. Тот, кого Тигрус определил «дурачком», задрал лицо веснушками вверх, высунул язык и с удовольствием подставил его под капли.

– Всем дать пить! – скомандовал Тигрус. – Накормить и на работу!

Чир и Керлок видели всё случившееся прямо с крыши замка. Когда всё закончилось, ворон пристально посмотрел на воробья и спросил:

– Ты уверен, что ты и я имеем к этому какое-то отношение?

– Нам нужно поспешить за Тигрусом и этими двумя! – ответил Чир. – Вероятно, я смогу услышать много интересного, если удастся подслушать, о чём они будут сейчас разговаривать. За мной! – И с этими словами воробей полетел вниз к уходящему с площади Тигрусу.

Во внутреннем дворе замка Чиру пришлось немало потрудиться, чтобы найти окна того зала, куда прошли Тигрус и его сопровождающие. Они все были закрыты. Чир зацепился коготками за ставню одного из них и постучал клювом. Его, видимо, никто не услышал. Он постучал ещё и ещё – безрезультатно. Керлок, наблюдавший за его стараниями с крыши, подлетел на помощь и постучал в окно своим мощным клювом. Все трое сразу посмотрели в сторону окна и, увидев ворона, замахали на него руками и зашикали. Ворон не улетал, а стучал и стучал в окно. Все трое встали и пошли к нему. В последний момент Керлок слетел с карниза. Ставни распахнули, и голова Тигруса высунулась наружу. Он в недоумении посмотрел вниз во двор, по сторонам, но нигде не видел ворона. Тёплый ласковый ветерок, наполненный ароматами цветущих яблонь и вишен, был приятен. И окно не стали закрывать, а, наоборот, распахнули и все остальные. Троица отправилась обратно к столу, где они сидели до этого. Чир воспользовался моментом, когда все трое увлеклись беседой, и влетел внутрь залы. Сейчас он отчётливо слышал каждое слово.

– Великий, – обратился Тырк к Тигрусу, – в этой части света осталось одно-единственное королевство, неподвластное тебе. Волен ли ты покорить и его, прежде чем мы отправимся в большой поход на юг?

– А почему я должен оставлять за кем-то право жить не под моей властью? – ответил вопросом Тигрус. В голосе его слышалось раздражение.

– Это королевство ничтожно мало, Великий, и я не был уверен, достойно ли оно твоего внимания. Прости мне мою глупость, – извинялся Тырк. – Нам, разумеется, нужно занять все территории и сделать каждого человека твоим слугой или рабом!

– На север пойдём осенью, – заявил Тигрус. – Я понимаю, что вы и, скорее всего, большинство из наших военачальников хотели бы поскорее покончить с этим королевством-карликом и выступить в поход на юг. Но мы подождём, пока люди Пацетера соберут урожай. А потом отправим туда две-три тысячи солдат. Возьмём у них, что будет, и ещё до наступления холодов двинем на юг.

Вырк, с пониманием дела и одобрением, молча выслушал повелителя. Тырк почтительно склонил голову и сказал:

– Ты – Великий! Тебе решать!

– Я так решил, – обрезал Тигрус.

Тырк и Вырк, прекрасно знавшие повелителя, поняли, что совет закончен. Они встали, поклонились и вышли вон.

Чир тоже покинул своё укромное местечко и вылетел на улицу. Керлока он нашёл на крыше.

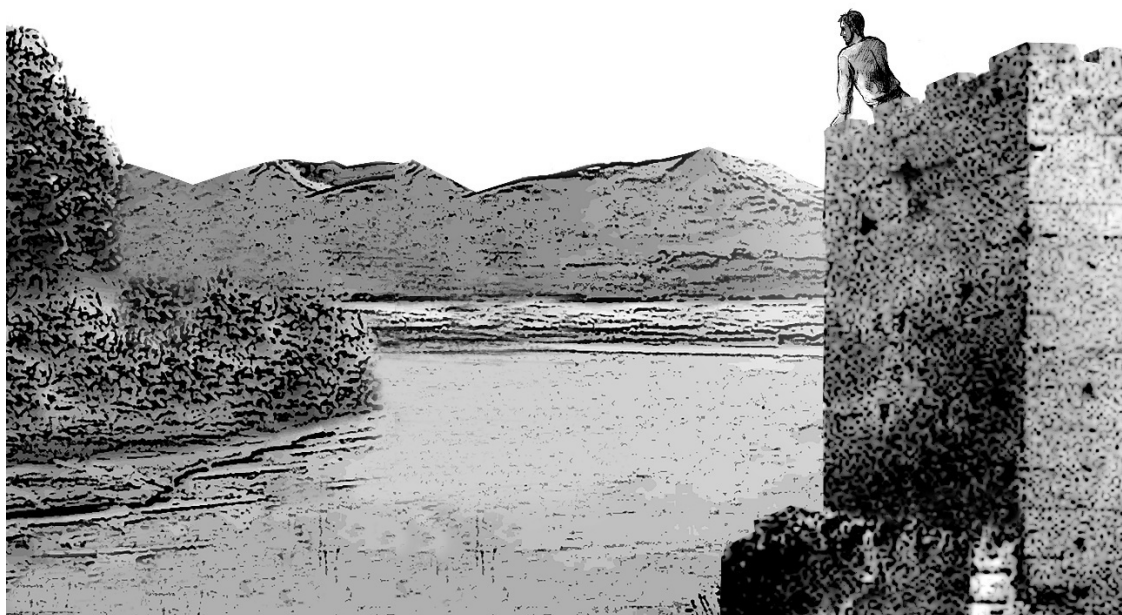
– Всё, дружище, дело сделано! Теперь нам домой!

Глава 17. Рокор осматривает южные рубежи

До того, как сегодня утром Лиса пришла к Рокору на крышу башни, он занимался тем, что внимательно осматривал местность вокруг. Отсюда было видно добрую половину всего королевства. Холм, на котором стоял город, значительно возвышался над долиной. А замок был расположен на самой его вершине. С севера, востока и запада равнина была окружена высокими горами. Сейчас они картинно сияли на фоне пронзительно синего неба ещё не сошедшим с их вершин снегом. От основного хребта, напоминающего по форме идеальную подкову, внутрь долины отходили отроги. На юго-западе и юго-востоке они были короткими и обрывались крутыми скалами. На севере – длинными и пологими, поросшими густыми лесами, с широкими распадками. Там собиралась вода в речки, которые, в свою очередь, питали одну главную – Большую. С крыши башни Рокор видел, как она подходила к городу с севера, облизывала его по западной стороне и резко уходила вправо. Перед самым Западным хребтом река снова поворачивала к югу.

Сразу после совета за завтраком Рокор отправился исследовать южные пределы королевства – места, откуда следовало ожидать Тигруса. Из-за огромного роста Рокору приходилось везде ходить пешком – просто не нашлась ещё лошадь, способная его снести. Последний раз он ездил верхом, будучи ещё мальчиком. Но и пешком Рокор мог проходить за один день расстояния большие, чем конник, если тот двигался шагом. Рокор не раз соревновался со всадниками в скорости. Шагом он был быстрее. Если лошадь шла рысью, а Рокор бежал, то он всё равно обгонял её. Только если всадник пускал лошадь в галоп, Рокор начинал отставать.

Первым делом Рокор пошёл к старой башне, которую заметил при въезде в королевство. Башня была частью оборонительной стены, когда-то перекрывавшей узкий перешеек между последним отрогом Восточного хребта и излучиной реки. Это место называли Воротами. Именно там проходил путь из королевства в остальной мир. Раньше там действительно были ворота. Но стена давно уже развалилась, а вместе с ней и ворота от того, что под ними просел грунт. Возможно, вода реки подмыла его. Башня же чудом устояла, даже не треснув, хотя и немного накренилась.

Рокор добрался до башни после полудня. По винтовой лестнице он сразу поднялся наверх и огляделся. Река Большая ровной широкой полосой блистала в лучах послеобеденного солнца. Северный её берег обрывался крутым песчаным яром, а южный, плоский, уходил бескрайним зелёным морем низкорослого березняка аж до самого горизонта. Судя по всему, там простиралось огромное болото. Рокор глянул вниз, прикидывая, можно ли прыгнуть с башни прямо в реку. Расстояние было немалым, но если очень постараться, то, наверное, получится, заключил он. Нужно только ещё проверить, насколько глубоко там. Рокор сбежал по лестнице вниз и спустился под обрыв прямо к реке. Недолго думая, он разделся и ступил в ледяную воду. Вплавь перебравшись на другой берег, Рокор быстро убедился в том, что там действительно было болото. Комары и мошкара уже проснулись и с жадностью накинулись на него так, что думать о том, чтоб немного отогреться здесь на солнышке, не приходилось. Ничего не поделаешь, надо было снова лезть в студеную воду. Течение снесло его намного ниже того места, где лежала одежда. Но Рокор был только рад пробежаться – от холода у него уже зуб на зуб не попадал.

Солнце клонилось к западу. Рокор решил до темноты ещё подняться на хребтик, возвышавшийся над излучиной, а на ночь остаться в башне. «Хорошо бы ещё съесть чего-нибудь перед сном», – помечталось ему. Подниматься «в лоб» оказалось невозможно – тонкий слой мха соскальзывал со скал, как только Рокор пытался ухватиться за них рукой или поставить ногу. Что ж, тем проще будет нам устроить здесь оборону, подумал он. Рокору пришлось довольно долго искать место, где он всё-таки смог подняться на хребет. Заприметив его как следует, чтоб потом спуститься тем же путём, он пошёл косогором, плавно набирая высоту. Ему хотелось выйти на одну линию с башней. Вдруг он услышал рядом с собой: «Быыыр-быыр-быр-бр-бр-бр, быыыр-быыр-быр-бр-бр-бр». Он даже вздрогнул от неожиданности. Глядь – а там куропатка, возмущённая его внезапным появлением, ругаясь, уносила ноги по склону. Эх, если б он только заметил её раньше, чем она его! Было бы тогда, что на ужин покушать. Птица отбежала немного, потом пролетела чуть-чуть и снова побежала. Так и скрылась за каменной россыпью. Рокор подобрал пару ровненьких камешков в надежде, что здесь ещё есть куропатки или удастся найти ту, что спряталась. Он успел заметить, что на крыльях у птицы всё ещё было несколько белоснежных перьев. Видимо, не перелиняла полностью на лето. И вот сейчас, делая осторожные, бесшумные шаги, он изо всех сил всматривался в буро-зелёный склон, надеясь увидеть белые пятнышки. Вдруг ниже по склону враз взлетели ещё три куропатки. Рокор был неплохим охотником и сразу сообразил, что они, скорее всего, полетят туда же, куда улетела первая. Он быстро приготовился – встал в удобную для броска позицию и занёс руку с камнем назад. Когда тройца, растопырив крылья, гурьбой пролетала низко-низко напротив него, готовая скрыться в следующий миг за камнями, как он и предполагал, вслед за первой куропаткой, Рокор со всей своей силы метнул камень чуть на опережение, надеясь попасть в самую кучу. Хлоп! И одна куропатка выбита из стайки. Рокор было побежал к ней, но увидел, что торопиться нечего. Птица обречённо била крыльями о камни – всё слабее и слабее. Вот и совсем стихла. Рокор подобрал добычу и с радостью подивился её приличному весу. В тех краях, где ему доводилось бывать раньше, таких крупных куропаток он не видывал. «Наверно, местная – северная», – подумал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.